

Юлия Шахрай

Право
на личное
счастье

Юлия Шахрай

Право на личное счастье

«Литнет»

2022

Шахрай Ю.

Право на личное счастье / Ю. Шахрай — «Литнет», 2022

Сложно найти свое счастье, даже если ты обычный человек. Особенно, если ты сбежала из родительского дома, и по твоим следам направили отряд из лучших воинов, магов и следопытов. Еще труднее, если ты отличаешься от тех, кто тебя теперь окружает - стоит испытать любую сильную эмоцию, в твоих глазах разгораются багровые огни, а клыки перестают помещаться во рту. Сложно. Но героиня этой книги верит, что у нее все получится.*Хэппи-энд гарантирован

Мир Оллари

© Шахрай Ю., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Бал	11
Глава 2. Побег	14
Глава 3. Тяготы пути	20
Глава 4. Необычное знакомство	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

Лучше любить и потерять, чем совсем не любить.
 ©Альфред Теннисон

Удовольствие накрывает настолько яркой волной, что слетают даже призрачные остатки контроля.

Первое, что вижу, открыв глаза - лицо шокированного Дарена. Множество раз представляла себе этот момент, но теперь понимаю, что все равно надеялась на то, что он никогда не наступит. Вот как чувствовала – никогда раньше не соглашалась спать у него. Проснуться из-за оргазма безусловно приятно, но оно явно того не стоило.

Наконец у мужчины получается собраться с мыслями и спросить:

- Ты вампир?

Пожимаю плечами. Глупо отрицать очевидное. Клыки и алые блики в глазах сложно объяснить чем-то другим, поэтому произношу:

- Ну да. Ты, пожалуйста, не волнуйся, я уже уйду.

Встаю с кровати, скоренько собираю разбросанные по полу вещи, стараясь не спускать глаз с Дарена, и на всякий случай перемещаюсь одеваться поближе к двери.

- Погоди. Ты действительно вампир? – теперь на лице Дарена почему-то появляется недоверие, словно он сомневается в том, что увидел. – М... да. Подожди минуточку, не уходи, мне нужно немного собраться с мыслями.

Лениво размышляю о том, можно ли попытаться воспользоваться тем, что он как будто сомневается, и все-таки убедить его в том, что я не вампир. Наверное, на этот случай нужно было заранее придумать какую-то отмазку, потому что сейчас никаких правдоподобных вариантов в голову не приходит. У меня алые блики в глазах, потому что... что? Я больна? Маг огня позабытой школы? А клыки? Не думаю, что смогу убедить лекаря мне подыграть. И уверена, Дарен знает, что у магов таких метамарфоз не бывает. Да и не то, что огненные шары, я даже свечу поджечь не умею. Если бы не клыки, можно было бы еще попробовать как-то выкрутиться. А так... Тем более, темные волосы; настолько темно-карие глаза, что кажутся черными; бледная кожа; худоба – не повезло мне с внешностью, которая идеально вписывается в то, как представляют классических вампиров люди. Будь я блондинкой, все могло быть проще.

Но поскольку он не пытается ничем меня проткнуть и не носится вокруг с паническими криками, решаю, что с бегством я немного повременю. Тем более, в голом виде оно, конечно, можно, но вещей жалко. Кофточка только вчера купленная и только раз надетая. Не то чтобы я считаю каждую медяшку, но и особенно богатой назвать меня сложно – годы, проведенные в бегах, значительно поистрепали тот запас средств, который я смогла с собой увезти.

Дарен подходит к барной стойке и, усевшись на нее, наливает стакан крепкой настойки. На мгновение застывает в нерешительности, словно размышляя над тем, стоит ли оно того, но затем все-таки выпивает. Задумчиво смотрит на бутылку и наливает себе еще. Странно, но испуганным он совсем не выглядит. Удивленным – да. Шокированным – еще как. Испуганным – нет. Даже как-то немного обидно за себя становится – я хоть и не вампир из человеческих страшилок, но совсем не безобидна – насчет силы, ловкости и живучести люди не врал.

Если Дарен не переходит к активным действиям, то и мне незачем спешить, поэтому, натянув одежду, собираю волосы в тугий узел на затылке и обуваюсь. Чувствую себя теперь гораздо увереннее – все-таки я уже слишком взрослая, чтобы пробираться дворами. Теоретически я бы, конечно, могла и по центру улицы голышом пройти, но хочется оставить эту возможность на совсем уж крайний случай.

Как ни странно, но выпивка Дарену помогает - взгляд его становится более осмысленным, а лицо практически приобретает нормальное выражение. Надеюсь, что это к лучшему, но на всякий случай делаю несколько осторожных шагов к двери.

- Тебе налить? – вопросительно смотрит на меня, приподняв левую бровь. – Крови у меня, конечно, нет, а вот настойка вкусная.

С трудом подавив глупое хихиканье, прошу пол стакана. Новый опыт – общение после того, как выясняется, что я вампир - и не хочется его упустить. А вдруг этот раз станет исключением? Гоню от себя непрощенные мысли.

Глядя, как Дарен медленно наливает настойку, подхожу к бару, стараясь не делать резких движений.

- Пожалуйста, - произносит мужчина и ставит стакан на стол.

К ядам я устойчива, поэтому без опаски делаю несколько глотков. Он задумчиво производит:

- Значит, ты вампир...

Беседа - это, конечно, хорошо - новый опыт мне очень нравится. Это гораздо лучше истеричных воплей и попыток членовредительства, но для моего спокойствия собираюсь кое-что прояснить:

- Ты меня не боишься?

Он окидывает меня оценивающим взглядом:

- Сложно сказать. Скорее удивлен. Да и ты не выглядишь опасной. Я привык доверять интуиции в таких вещах. А еще слышал о вампирах, что они быстрее и сильнее среднестатистического человека. Также слышал, что вы обладаете некоторыми уникальными способностями. Это правда?

- В общем и целом – да.

- Значит, я не ошибся, когда подумал, что у меня мало шансов, – он задумчиво наклоняет голову. - Но я сильнее обычного человека и неплохо умею драться, так что шансы все-таки есть.

- Не хочется тебя огорчать, но твои шансы настолько гипотетические, что не стоит их учитывать, – считаю правильным прояснить ситуацию, чтобы у него не появилось излишних иллюзий. И лишних намерений тоже.

- Тем более, – Дарен решительно наливает себе еще и залпом выпивает. – И каково это – быть вампиром?

- Зачем тебе это? – не нахожу более умную реплику я.

- Не каждый день встречаю вампиров. По крайней мере, надеюсь на это, – он невесело ухмыляется.

- Быть мной - это все равно, что быть мной. Мне, знаешь ли, сложно сравнивать, ведь никем другим быть не приходилось. Единственная сложность – это, как ты уже, наверное, заметил - личная жизнь. Иногда случаются накладки, – иронически улыбаюсь и отпиваю из стакана.

- А про необходимость для вампиров пить кровь – это правда? – спрашивает Дарен, опустошая очередной стакан.

- Частично. Это долго объяснять. Но это не то, из чего состоит мой ежедневный рацион. Представления людей о вампирах по большей части имеют мало общего с реальностью, – из-за нервов говорю слишком много и перескакиваю с одной мысли на другую, поэтому приказываю себе заткнуться.

Дарен задумчиво на меня смотрит, снова наполняет свой стакан и спрашивает:

- А ты когда-нибудь убивала?

- Иногда приходилось, но я стараюсь этого избегать. Не думаю, что тут есть связь с тем, что я вампир. Люди тоже убивают других разумных и себе подобных тоже.

- И часто? – он смотрит на меня с пьяным любопытством в глазах.

- Не настолько, чтобы это можно было посчитать моим хобби, – решаю, что пора заканчивать общение, потому что разговор свернул куда-то не туда. – Мне кажется, тебе уже пора спать. А я, пожалуй, пойду.

Залпом допиваю настойку и иду к выходу.

- Ты поэтому не хочешь связывать свою жизнь с кем-либо? – его голос звучит настолько тихо, что не обладай я таким хорошим слухом, не расслышала бы.

- Кому захочется связать свою жизнь с вампиром? – отвечаю, не оборачиваясь, и чувствую, как на дне души шевелится застарелая тоска.

- Я тебя еще увижу? – его вопрос застаёт меня настолько врасплох, что практически спотыкаюсь на ровном месте.

Он не пытался меня убить, не бегал вокруг меня в попытках проткнуть чем-нибудь острым, не пытался отравить и не осыпал ругательствами, поэтому решаю дать нам шанс:

- Я приду.

- Когда?

- Через три дня. Если передумаешь, вечером уйди из дома. Я пойму, – закрываю за собой входную дверь и быстрым шагом направляюсь прочь.

По извилистой тропинке выхожу на Тенистую улицу, на которой и расположен дом Дарена.

Деревьев здесь настолько много, что она напоминает парк. Вместо заборов или изгородей – зеленые аккуратно подстриженные кусты. Дома скрыты за стволами деревьев. К каждому ведет тропинка, какие обычно встречаются в лесу, в начале которой стоит почтовый ящик с номером дома. Дорогу освещают тусклые магические светильники и их свет придает ночи особенную таинственность и зыбкость.

Единственный магазин на этой улице – булочная. Хозяин и две его дочери пекут удивительной вкусности хлеб, булочки, пирожные, торты, печенья и пирожки. Один раз я пожалела вслух о том, что магазин рано закрывается, и с тех пор в доме у Дарена меня всегда ждало блюдо с ароматной сдобой. При воспоминаниях об этом рот наполняется слюной. Возможно и к лучшему, что все так получилось, иначе скоро пришлось бы задуматься о диете.

Легкий ветерок, шелест листвы и луна, едва видимая сквозь густую листву, отлично сочетаются с моим грустным настроением. В любом случае все не так уж и плохо, как могло бы сложиться, но хочется определенности.

В конце улицы располагается сквер, который я огибаю по широкой дуге. Днем это отличное место для отдыха – тень деревьев, шум фонтанов, пение птиц, аккуратные лавочки, ухоженные аллеи. Можно гулять, наслаждаясь умиротворением, можно с комфортом сесть и почитать, можно просто бездельничать, любуясь игрой теней или каплями воды.

А вот вечером сквер превращается в место для встреч и свиданий. В этот момент я едва ли не впервые жалею о том, что мой слух на порядок острее человеческого – до меня доносится чье-то кокетливое хихиканье, нежный шепот, признания, нежности и пылкие слова.

Накатывают непрошенные воспоминания. Хочется, чтобы вновь повторился тот вечер, когда я сидела на бортике фонтана и задумчиво слушала пение водных струй. А потом мой взгляд зацепился за чье-то отражение в воде. Лишь через несколько мгновений поняла, что там отражается мужчина, который стоял неподвижно рядом и смотрел прямо на меня.

Я вспыхнула, повернулась сказать что-то резкое, но мое возмущение разбилось о восхищение, которое он даже не пытался скрыть. Заглянул в мои глаза, и я почувствовала себя особенной. Самой красивой. Самой желанной. Единственной.

Смотрела на него и думала: "Вот сейчас он откроет рот, скажет банальность и все испортит". В какой-то степени мне именно этого и хотелось. Будущего у наших отношений нет, так пусть уж это станет ясно пораньше. Но он робко улыбнулся и спросил: "Можно присесть

рядом?" Я видела, что если отвечу отказом, он уйдет. Следовало отказаться, но я зачем-то кивнула.

Его глубокий бархатистый голос и бездонные зеленые глаза с золотистыми крапинками заворожили меня, но когда я узнала его поближе... Я восхищалась его умом, смелостью, решительностью, мужественностью, щедростью, добротой... А какой же он нежный... Именно о таких мечтают в детстве. И именно такие всегда становятся недостижимы потом и достаются более удачливым соперницам. Тем удивительнее было, что он выбрал меня.

Прогулка по ночным улицам, теплота его предплечья и опьяняющий аромат роз – этот вечер навсегда останется в памяти, как один из лучших в моей жизни...

Чем больше я узнавала его, тем больше казалось, что я знакома с ним всю жизнь. Именно о нем я мечтала долгими бессонными ночами, черты именно его лица искала во всех своих мужчинах, именно его шепот успокаивал и будоражил меня во снах. Он казался таким родным, таким моим...

Решительно стряхнув воспоминания, сворачиваю на улицу Тысячи Роз и окунаюсь в яркий цветочный аромат.

Каждый дом здесь двухэтажный и отделан белым или розовым мрамором. Простоту линий и отсутствие украшений на домах отлично оттеняют огромное количество растущих повсюду роз самых различных цветов и оттенков: красных, пурпурных, оранжевых, голубых, черных, желтых, зеленых... Любой смог бы найти розу на свой вкус. В основном на этой улице живут девушки и женщины всех возрастов. Хотя мечтательные юноши тоже попадают.

Мой дом белый, с большими окнами и овальным балконом на втором этаже. Окружающие его красные розы кажутся в свете луны черными, а белые выделяются яркими пятнами, из-за чего сад напоминает ночное небо с россыпью звезд. Но не яркое и манящее, а сонно-туманное.

Вдоль дорожки посажена мята, запах которой причудливо переплетается с ароматом роз. Проходя мимо, срываю несколько листьев для чая.

Неспешно завариваю напиток и сажусь в кресло-качалку на балкончике.

Возможно, мои опасения окажутся напрасными, но на случай, если нет, нужно будет подготовиться заранее – перебрать вещи и оставить только те, которые не станут обузой, а лишние отнести старьевщику. Убрать в домике. Продать остатки трав в лавку. И обрезать волосы. За время спокойной жизни они отросли ниже талии, и когда их распускаю, окутывают меня мягким темным облаком. В дороге ухаживать за ними будет слишком сложно.

Три дня - это не так уж мало. Подготавливаю на всякий случай к худшему развитию событий, а остальное в руках судьбы, и да будет милостива ко мне Темная Богиня.

Когда солнце начинает клониться к горизонту, принимаюсь неспешно готовиться к встрече с Дареном. Вдоволь нежусь в ванной, мою и сушу теперь уже едва прикрывающие плечи волосы. Подвожу темными тенями свои карие глаза, наношу немного румян и практически незаметную помаду. А потом долго мучаюсь над извечным женским вопросом «Что надеть?» Задача и правда не из простых: одежда должна была быть одновременно и красивой, и удобной, и сексуальной. Ну, чтобы если это все-таки свидание - я бы выглядела соблазнительно, а если засада – могла убежать, не путаясь в подоле. Останавливаю свой выбор на удобной белой рубашке с широким воротом, кожаных штанах, красиво облегающих мою попку, и сапожках, изготовленных эльфийским мастером – в них не жарко летом и не холодно даже в самые лютые морозы.

Последний раз оглядываю себя в зеркале, остаюсь довольна увиденным, прощаюсь на всякий случай с домиком и отправляюсь навстречу судьбе.

Дарен ждет меня, сидя на ступеньках своего дома. На прекрасном лице - задумчивое выражение. Глаза очерчены темными тенями. Руки спокойно лежат на коленях. Только увидев, понимаю, как сильно хотела, чтобы его не оказалось дома. Тогда бы все было гораздо проще.

- А вот и я, – пробую на всякий случай выдать свою самую успокаивающую улыбку.

- Здравствуй, Найри! Я боялся, что ты не придешь.

- Ну, я же обещала.

Его поведение ставит меня в тупик. Если боится, то почему так спокоен? Если не боится, то почему? Я же вампир, а не человек. И призналась в том, что убивала. Клыки опять же. Если решил быть со мной, то где радость? Где светящийся любовью взор? Покорность судьбе, в конце-то концов? В нем чувствуется усталость и еще какие-то эмоции, которые так сразу распознать не удастся. Чувство вины?

- Ты всегда держишь свои обещания? – Дарен удивленно приподнимает бровь.

- Ну... Стараюсь.

Начинаю уставать от разговора ни о чем, и, словно почувствовав это, он предлагает войти в дом. Прежде чем переступить порог, немного замешкиваюсь и по привычке начинаю с помощью силы проверять окрестности. В саду никого нет, в прихожей пусто, в спальне тоже, а вот в гостиной определенно ощущается чье-то присутствие. Сосредотачиваюсь и понимаю, что живых несколько. На секунду мною овладевает паника, но я тут же беру эмоции под контроль.

Первая здравая мысль в моей голове о том, что необходимо выиграть время. Звучит как отличный план. Так и поступаю.

Зацепившись за порог, с грохотом шлепаюсь на колени. Больно, но не слишком. Охаю, ругаю порог и жалуюсь на неуклюжесть. Отвергаю помощь Дарена, убеждая его, что ничего страшного. Потом, рассевшись на крыльце с максимально расстроенным лицом, нежно растираю пострадавшие ноги, при этом наклоняюсь таким образом, чтобы взгляд Дарена упирался в мое декольте. Отвлекать, так отвлекать.

В это же время продолжаю более детальное изучение гостей. Трое мужчин, две женщины. Один из мужчин сильный маг. Нет, не просто сильный. Очень сильный. Плохо. На кухне женщина. Больше никого. Пять араев, включая мага, и Дарен. Если войду внутрь... Лучше не проверять.

- Принеси, пожалуйста, стакан воды – мне нужно немного прийти в себя, – сопровождаю свои слова милой беззащитной улыбкой, приправленной семейным обаянием и мягкой ноткой принуждения. Вода - не самый лучший предлог его отослать, но ничего другого мне в голову не приходит. После секундного замешательства мужчина улыбается:

- Сейчас принесу! Только никуда не уходи!

Стоит ему войти в дверь, выдыхаю, резво вскакиваю и быстрой бесшумной рысью несусь вверх по улице. Поплутав, сворачиваю в переулок, а дальше иду спокойным, но быстрым шагом. Останавливаюсь возле лотка с ватрушками и горячим компотом. Покупаю сдобу и осторожно оглядываю улицу.

Вижу шумное семейство с дочками, несколько торговцев и щенка, грызущего косточку. Никаких пристальных взглядов. Ничего похожего на слежку. Постояв еще немного, доедаю и направляюсь дальше. На следующей улице оглядываюсь и, не заметив ничего подозрительного, сворачиваю в подворотню. Прячусь за раскидистым кустом. К моей одежде добавляются длинный широкий кафтан невзрачного серого цвета и широкополая шляпа - любимая некоторыми местными жителями часть гардероба. Теперь будет сложно определить мой пол. С лица стираю макияж, затем, при помощи театрального грима, меняю цвет видимых участков кожи на более загорелый, глаза зрительно уменьшаю, а щекам, наоборот, прибавляю пухлости. Последним штрихом становится большая родинка на правой щеке. Довершает маскировку амулет, изменяющий ауру и закрывающий от магического поиска. Теперь меня не смогут узнать не только знакомые, но и маги.

Ворота миную без особых проблем.

Позади оставляю аккуратные мостовые, выложенные камнем даже в небогатых кварталах; островерхие красные крыши; узкие улочки, каждая из которых красива по-особенному; парки, таящие в себе фонтаны, пруды и дивной красоты цветы; аромат свежее испеченной сдобы по утрам, настигавший везде, куда бы я не пошла... И его. Мужчину, которого я больше никогда не увижу.

В двустах метрах от ворот отвязываю своего коня, спрятанного в чащобе, и, объехав город по широкой дуге, скачу на запад.

В этом направлении деревни встречаются крайне редко, поэтому дорога обычно безлюдная. А еще именно с этой стороны начинается лес. Могучие сосны возвышаются темными громадинами и, переплетаясь ветвями, создают приятный полумрак.

Через час езды сворачиваю на боковую тропинку. Знаю, что через два дня пути я достигну гор, а оттуда будет несложно добраться до моря, не боясь повстречаться с людьми. Всегда готовлю пути отхода на крайний случай, чтобы не пользоваться людными трактами.

Скачу до тех пор, пока солнце не скрывается за горизонтом, затем спешиваюсь и даю лошади зелье, которое прибавит ей бодрости и поможет видеть в темноте. Запрыгиваю в седло и продолжаю свою скачку. Стремлюсь преодолеть как можно большее расстояние и останавливаюсь только тогда, когда утро вступает в свои права. Обрадованно замечаю тропку, свернув на которую спешиваюсь и, ведя лошадь за уздечку, топаю полчаса по бурелому. Наконец добираюсь до небольшого ручья. Напоив лошадь и перекусив сама, сажусь верхом и отправляюсь вверх по руслу. Если меня станут преследовать с помощью собак, это собьет их со следа.

Через несколько сотен метров сворачиваю на каменистый берег, спешиваюсь и продолжаю путь. Час спустя останавливаюсь на берегу другого ручья и отпускаю лошадь, повесив ей на шею амулет, отпугивающий хищников. Дальше мне будет проще передвигаться в одиночестве, используя ориентиры, которые накрепко засели в моей памяти.

Сходив в кусты и утолив голод, достаю из пространственного кармана, спрятанного в кольцо, шатер и устраиваюсь на ночлег.

Закрываю глаза, и тут меня накрывает. Все мысли, которые я старательно пыталась изгнать из своей головы, возвращаются. Из моих глаз сперва медленно, а потом, превратившись в непрерывный поток, текут слезы. Сложно сказать, почему я плачу. Немножко о своем уютном домике, к которому привыкла за последний год. О выбранных с любовью фарфоровых тарелках, шелковых простынях с затейливой вышивкой, моих любимых цветах... О работе и друзьях. И о нем. Нет смысла отрицать очевидное – он уже успел стать для меня близким и родным... Говорю себе, что ведь всего этого могло и не случиться в моей жизни. И что нужно быть благодарной за то, что это было так долго. Не помогает, поэтому решаю дать себе время погоревать до завтра. А потом я снова стану сильной и самодостаточной. Завтра, но не сегодня.

Постепенно поток слез иссякает, а мои мысли устремляются к тому моменту, когда я впервые решилась взять судьбу в свои руки...

Глава 1. Бал

Там где деньги правят бал, справедливость зависит от суммы...

© Павел Дидковский

Зал сияет. Свет восковых свечей, закрепленных на огромных золотых люстрах, отражается бликами от начищенного белоснежного мраморного пола, настенных зеркал и замысловатого золотого орнамента стен, подчеркивая богатство отделки. У аристократов принято придерживаться древних традиций, и такое освещение – одна из них.

Дамы блистают бриллиантами и смелыми декольте. Мужчины, разряженные в пестрые камзолы, напоминают экзотических птиц и обилием украшений порой затмевают своих спутниц. Каждый стремится показать свой высокий статус и задрать нос повыше.

Над залом льется музыка, исполняемая слаженным оркестром. Ее звуки смешиваются с голосами множества гостей, приглашенных на мое совершеннолетие.

В роскошном алом бархатном платье с более глубоким декольте, чем мне бы того хотелось, чувствую себя товаром, выставленным на всеобщее обозрение. Собственно, я им и являюсь – молодая аристократка, которой родители подыскивают подходящего мужа. И праздник – просто удобный повод.

Хочется поежиться под множеством взглядов. Похоть, зависть и любопытство обрушиваются на плечи тяжелым грузом. Но я не имею права проявить слабость и показать даже отблеск истинных эмоций. Не имею права отказать в танце или проявить даже тень пренебрежения. Я обязана быть идеальной и блистать, потому что такова воля родителей и именно этого от меня сегодня ждут.

Граф Ламос подходит и, очертив поклон, кривовато улыбается:

- Позвольте пригласить вас на танец.

Киваю, растягиваю губы в легкой улыбке и вкладываю свою руку в его влажную ладонь. Он напоминает мне противную пупырчатую жабу, и я не считаю нужным на этот раз останавливать свое воображение, потому что жабы гораздо приятнее аристократа передо мной. Во время танца рука графа спускается чуть ниже дозволенного, из-за чего отстраняюсь – не хватало еще, чтобы меня лапали всякие земноводные. Он хмыкает и самодовольно улыбается:

- Ладно! Потерплю немного! Но очень скоро мы вновь встретимся, и ты уже не сможешь выкобениваться.

Отвожу взгляд от лысины и обрюзгшего лица перед собой. Внутри холодеет от страха – у графа уже были две молодые жены и обе скончались при загадочных обстоятельствах. И если первая умерла вроде бы при родах, оставив вдовцу новорожденную дочь, про смерть второй шептались, что он забил ее до смерти. Меньше всего мне хочется пополнить их ряды. Но если граф предложит в качестве подарка моим родителям спорные каменоломни, расположенные на границе наших графств, уверена – они дадут согласие на этот брак.

Внутри холодеет от страха, но внешне продолжаю все так же вежливо улыбаться и представлять, что передо мной всего лишь мерзкая жаба. Опускаю взгляд, чтобы никто не смог прочитать в нем и малой толики непозволительных мыслей. Надеюсь, со стороны будет казаться, будто я смутилась.

После того, как граф Ламос возвращает меня на место, возникает острое желание сходить вымыть руки. Но даже этого сделать не могу – мое дело улыбаться, производить хорошее впечатление и выглядеть счастливой наивной дурочкой. Если оступлюсь, меня запрут до свадьбы в комнате, как в свое время поступили со старшей сестрой. И тогда совершенно точно останется только один выход.

Следующим меня приглашает танцевать юный баронет с добрыми глазами, который мило краснеет и запинаясь, выдавая этим свое волнение. Он напоминает мне молодого породистого

ценка. Кажется, будто мы с баронетом могли бы поладить. По крайней мере, у нас нет такой уж огромной разницы в возрасте, как с графом. Но мужа мне выберут родители, и их вряд ли устроит небогатый баронет.

Третьим меня приглашает старый друг отца, напоминающий поганку. Понятия не имею, как выглядят поганки, но название кажется подходящим. Он старый друг не только потому, что они долго дружат, но и потому, что возраст этого вампира перевалил за пять сотен. Весь танец пляшется в мое декольте и пытается прижать к себе покрепче, поэтому приходится прилагать усилия, чтобы, во-первых, не задохнуться от весьма специфического и неприятного запаха, а во-вторых, чтобы изобразить трепетную юную деву, которую подобные вольности смущают. Не то, чтобы мне приходится совсем уж притворяться – я и есть юная дева. Только вот не особенно трепетная.

Дальнейшее сливается в калейдоскоп – один кавалер сменяет другого, и каждому я вежливо улыбаюсь, смеюсь в нужных местах и хлопаю ресницами. И ни один из них не вызывает во мне и толики симпатии. Похоже, баронет в этот вечер – единственное приятное исключение.

Когда очередной кавалер возвращает меня туда, откуда увел, вижу поджидающую бабушку. На этот раз улыбка выходит, и правда, искренней – бабушка, пожалуй, единственная из нашего семейства, кто мне действительно нравится. Статная, с седыми волосами, уложенными в высокую прическу, она все еще носит траур по умершему мужу, хотя прошло уже не одно столетие со дня его смерти. Иногда замечаю, как ее взгляд беспричинно грустнеет и она словно выпадает на какое-то время из реального мира. В такие моменты понимаю, что бабушка носит черное не потому, что должна или преследует какие-то свои интересы, но потому, что искренне скучает и скорбит.

Знаю, что она неоднократно получала предложения о замужестве – подслушала, как в очередной наш визит отец пытался ее убедить, что нужно двигаться дальше и что выйти за очередного кандидата – это хорошая идея. Но бабушка непреклонна.

Стоит присесть на софу, как она протягивает мне бокал лимонада. Принимаю с благодарностью – последние пару часов я не могла не то что попить, но даже присесть удавалось хорошо, если на минутку.

Дождавшись, пока я допью, она громко произносит:

- Моя дорогая, проводи меня, пожалуйста, в сад. Я устала от суеты и хочу подышать свежим воздухом.

- Конечно, бабушка, - отвечаю спокойно, а самой приходится приложить невероятные усилия, чтобы скрыть, насколько рада возможности хоть ненадолго отсюда сбежать.

Я должна радоваться тому, что ради меня устроили такой роскошный бал, и что все эти знатные вампиры нашли время, чтобы сюда приехать. Должна. Иначе выйду из роли молодой наивной дурочки, образ которой выстраивала годами, чтобы получить хоть призрачный шанс попробовать взять судьбу в свои руки.

Сад встречает нас свежим цветочным ароматом, тишиной и запутанным лабиринтом дорожек. Делаю глубокий вдох, стираю с лица благожелательную улыбку и чувствую облегчение от того, что можно расслабиться и перестать притворяться.

Доходим неспешным шагом до древней каменной беседки, расположенной на краю скалы, и присаживаемся на подушки, разложенные на скамейке.

Мне с детства нравилось это место, достаточно удаленное от оживленных тропинок и расположенное так, что никто посторонний не может подобраться незамеченным. Здесь можно стать поближе к краю и представить себя птицей, которой достаточно распахнуть крылья, чтобы улететь навсегда.

Тишину нарушает бабушкин скрипучий голос:

- Знаешь, меня ведь тоже выдали замуж, не спросив моего мнения. Но мне очень повезло – я обрела не только мужа, но и любимого вампира. Твой дедушка оказался добрым, честным и

очень смелым. Он считал, что нужно во всем быть примером, поэтому никогда не отсиживался в штабе, как это делали другие. К сожалению, именно из-за этого он так рано нас покинул. Война всегда забирает первыми самых лучших. Мы прожили вместе всего пять лет, но он успел мне подарить сына – твоего отца. Признаю – в том, что он вырос именно таким, есть и моя вина. Я была слишком поглощена своим горем. Впрочем, это пустые разговоры. Глупо сожалеть о прошлом, но меня печалит то, что мой сын, выдавая дочерей замуж, руководствуется в первую очередь своей собственной выгодой, а не отцовскими чувствами. Твоя старшая сестра в твоём возрасте была слишком эмоциональной, поэтому ее посадили под замок и выпустили только для того, чтобы провести обряд и передать мужу. Твоя средняя сестра всегда была тихоней – не смела перечить родителям ни в чем и со смирением приняла свою судьбу. Но я вижу, что ты не такая. В тебе хватит решимости, чтобы выбрать свой путь. Вот только станешь ли ты?

Взволнованно кусаю губы, но решительно произношу:

- Стану.

- Хорошо, - бабушка ласково улыбается. – Тогда у меня для тебя есть подарок.

Она достает из ридикюля невзрачное тонкое серебряное кольцо с полудрагоценным камнем и вручает его мне:

- Здесь спрятан пространственный карман. Не особенно большой, но тебе должно хватить. Внутри есть деньги, которых тебе будет достаточно на первое время, но самое главное – ключ с описанием домика, который им можно открыть. В нем живет девушка, которая многим мне обязана и принесла магическую клятву верности, поэтому ей можно доверять. Она тебе поможет. Так же в пространственном кармане есть амулет, скрывающий от поиска, и амулет личности. Но особенно на них не рассчитывай. Самое опасное для тебя - поверить в собственную безопасность.

- Спасибо, бабушка!

- Я не могу помочь тебе многим, но еще кое-что для тебя сделать могу. Дозволяю тебе взять память моей крови.

- Но зачем?

- В нашей стране испокон веков так заведено, что за женщин отвечают мужчины. И дар передается исключительно по мужской линии. Но мой муж был другим - он очень беспокоился за меня, поэтому поделился тем, что умел. И теперь я хочу поделиться этим знанием с тобой. Бери, - она закатывает рукав платья и протягивает мне руку.

С трепетом осторожно беру ее за запястье, выдвигаю клыки и прокалываю вену. Чувствую металлический неприятный привкус, но заставляю себя продолжать пить и делать это очень осторожно, из-за страха причинить лишнюю боль. Спустя несколько глотков зализываю прокол, и через пару мгновений на его месте остается только небольшое темное пятно. Обеспокоенно спрашиваю:

- Как ты?

- Все в порядке, моя дорогая. Не тревожься. Знания будут приходить к тебе постепенно. Со временем ты поймешь, как добывать информацию из крови людей, научишься пользоваться силой внушения и еще кое-чему полезному. Сложно придется, но я верю, что у тебя все получится.

- Спасибо, бабушка.

Понимаю, что она та, кого мне бы не хотелось покидать, но выбора нет. Единственный шанс получить возможность жить счастливо - бегство так далеко, как только возможно.

Какое-то время любуемся садом, обрамленным лунным светом, и вдыхаем цветочные ароматы. Молчим. Все слова уже сказаны. Если все получится, это наша последняя встреча. Теперь главное - доиграть свою роль без единой фальшивой ноты.

Глава 2. Побег

Иногда бывает и так, что бегство — это единственный верный путь.

© Элис Хоффман «Настоящее волшебство»

Проснулась я гораздо позже обычного - луна уже успела появиться на небосклоне и озарить мир своим холодным светом. И в этом нет ничего удивительного, ведь бал продолжался до самого рассвета, и я почти все это время протанцевала. Ноги неприятно гудят, но понимание того, что я справилась, дарит чувство удовлетворения. Весь вечер вела себя именно так, как того от меня ожидали родители – была мила, улыбалась и соблюдала правила приличия. Даже никому не нагрубила, хотя иногда удержаться было крайне сложно. Но я смогла правдоподобно отыграть свою роль до конца, и лучшее тому подтверждение - похвала маменьки, которую она выражает очень редко. Всем, кроме моего младшего брата.

Умывшись и облачившись в повседневное платье, спускаюсь вниз. По гостиной взволнованно прохаживается маменька, у которой при виде меня появляется довольное выражение лица.

- Найри, ты уже проснулась! У меня для тебя чудесные новости!

Внутренне подбираюсь – у нас разные представления о хороших новостях, поэтому крайне маловероятно, что меня они обрадуют. Она не обманывает моих ожиданий:

– Граф Ламос вчера сделал тебе предложение!

- Неужели это правда?! – чтобы изобразить восторг, которого я не испытываю, приходится представить, будто она сообщила мне, что я могу уехать и больше никогда сюда не возвращаться. – Маменька, я так счастлива! И что вы с батюшкой решили?

- Мы склонны согласиться.

Свой ответ я придумала заранее, поэтому восклицаю:

- Он так богат! Хорошо, что моим детям не придется прозябать в бедности. Тем более у него еще нет наследника, и я рада, что мой ребенок унаследует титул, - старательно перефразирую и подытоживаю все те слова, которые я слышала каждый раз, когда поднималась тема выбора спутника жизни.

- Ты все верно говоришь, - одобрительно улыбается она. – Завтра батюшка нанесет ему визит. Беги завтракать – ты, наверное, ужасно проголодалась.

- Так и есть, благодарю.

Склоняюсь в глубоком поклоне и иду в столовую, не забывая при этом мечтательно улыбаться, потому что наивная дуручка поступила бы именно так. Потому что наивные дуручки не подслушивают разговоры старших дам и прислуги, а даже если и услышат что-то нелицеприятное о своем избраннике, предпочитают верить, что это клевета или что те женщины сами были виноваты в своей участи. В крайнем случае, они утешаются богатством избранника, надеясь на то, что разница в возрасте сыграет в их пользу, и муженек отправится в загробный мир пораньше. Но я не из таких, поэтому, чтобы эмоции казались искренними, размышляю о том, как буду жить, если моя затея сбежать и больше никогда не возвращаться увенчается успехом.

Наверняка поселюсь на тихой улочке в небольшом домике с садом, в котором я посажу розы всевозможных цветов и оттенков и вишневые деревья, потому что мне нравится любоваться ими в период цветения. Смогу сама ходить на рынок за продуктами и готовить себе что-нибудь вкусненькое. Причем то, что хочется мне, а не то, что утвердила маменька. Не знаю пока, смогу ли без помощи слуг справляться с уборкой и готовкой, но очень бы хотелось научиться, потому что тогда я не буду ни от кого зависеть, и не нужно будет терпеть рядом с собой незнакомых мне людей.

А еще я смогу гулять, где захочу и когда захочу. Самостоятельно выбрать себе одежду и обстановку в комнаты. Расставить цветы в горшках на подоконниках и ухаживать за ними.

Купить книги, которые интересны мне, а не те, которыми надлежит интересоваться хорошо воспитанной девушке.

Не нужно будет больше изображать из себя дурочку, и я смогу определиться с тем, чем бы мне действительно понравилось заниматься, и освоить какую-нибудь интересную профессию. И это совершенно точно не будет связано с вышиванием или игрой на фортепиано, потому что то, чем надлежит увлекаться благовоспитанной девушке, мне совсем не нравится.

А еще я смогу самостоятельно найти того, с кем разделю жизнь. Вовсе не обязательно, чтобы у избранника были титул и богатство, хотя, безусловно, это стало бы приятным бонусом, но достаточно будет и нашей взаимной любви.

Позавтракав и вернувшись в свою комнату, перестаю мечтательно улыбаться и сажусь в кресло, обхватив колени ладонями. Уже завтра батюшка поедет обговаривать условия, пытаюсь продать меня подороже! Время утекает сквозь пальцы... Если я хочу получить шанс на свободу, начинать действовать нужно уже сегодня. План давно составлен. И благодаря бабушке у меня появилась надежда, что все действительно получится. Но как же страшно уезжать в неизвестность! Почти вся моя жизнь прошла в стенах замка. За его пределами мне доводилось бывать разве что в магазинах, на охоте и несколько раз на ярмарке. Да и то в сопровождении маменьки и слуг. Пусть я жила в золотой клетке и не могла распоряжаться собой, зато, с другой стороны, и ответственности никакой у меня не было. Вообще никакой – за меня решали абсолютно все, начиная от фасона и количества одежды, до того, что я съем на ужин.

Теперь все изменится. Постараюсь приложить все силы для того, чтобы справиться, потому что уверена – согласившись на этот брак, я буду несчастна.

Достаю из декольте подаренное бабушкой кольцо, которое спрятала туда из-за боязни оставить без присмотра – для меня давно не является секретом то, что горничные каждый раз во время уборки обыскивают мои вещи.

Какое-то время тупо смотрю на украшение, внезапно осознав, что совсем забыла спросить у бабушки, как же оно активизируется.

Надеваю на палец и встряхиваю рукой – ничего не происходит. Тру камень – снова ничего. Вариант со словесной активацией отбрасываю как не состоятельный – слова без магии никакого веса не имеют, а уж кому, как не бабушке, знать о том, что я совсем не маг. Пробую примерить кольцо на разные пальцы, но опять никакого эффекта. Какое-то время пытаюсь нащупать ответ в своей памяти – вдруг я узнала его вместе с кровью бабушки – но ничего такого не обнаруживаю. Взгляд задерживается на камне и меня озаряет, поэтому пробую его покрутить. Не крутится. Снимаю кольцо и стучу им по столу – и это не срабатывает тоже. Нажимаю на камень, и наконец-то мне на колени шлепаются четыре мешочка, судя по звону, наполненные монетами; ключ; записка и два амулета. Охают – больно же! Наверняка на ногах останутся синяки.

В записке адрес домика, расположенного в селе в часе ходьбы от замка. В двух мешочках золотые монеты, в одном – серебряные, и еще один наполнен драгоценными камнями. Плохо представляю себе цены, но даже мне понятно, что теперь я обладательница небольшого состояния. Небольшого, если сравнивать с графской жизнью. Для простолюдинов эта сумма должна быть просто астрономической.

Запихнуть имущество обратно оказывается так же задачей не из легких. Методом проб и ошибок узнаю, что нужно держать предметы той рукой, на которой кольцо, и при этом нажимать на камень. Так же выясняется, что для того, чтобы доставать что-то поштучно, нужно мысленно представлять предмет, который хочешь извлечь. На все это уходит драгоценное время, но зато теперь я учла свои ошибки и держу руку с кольцом не над своими коленями, а над кроватью.

Беру небольшой перерыв – необходимо обдумать, что же мне взять с собой. Раньше я предполагала, что помощи не будет, поэтому планировала выбрать только то, что не сложно

будет унести и при этом можно выгодно продать. К тому же собиралась забрать все драгоценности, хоть это и рискованно – я не маг, поэтому не знаю, нет ли в них каких-то неприятных магических сюрпризов. Теперь нужды рисковать нет, поэтому все драгоценности останутся в моей комнате, так же как и практически все мои вещи и безделушки.

Следующие полчаса занимаюсь тем, что выясняю емкость кольца. Оказывается, туда можно вместить около сотни килограмм вещей вне зависимости от их объема. Если это небольшой пространственный карман, сколько же влезет в большой?

Выбираю из своей одежды самый скромный костюм для верховой езды, дорожное платье и два самых невзрачных домашних – на остальных настолько богатая отделка, что они наверняка привлекут ко мне излишнее внимание. Да и матушка заставляла меня выбирать яркие цвета и фасоны, оголяющие, на мой взгляд, слишком многое.

А вот деньги беру все, хотя накопила всего двадцать золотых.

В процессе сборов приходит осознание, что я совсем не понимаю, как правильно готовиться к побегу. В любовных романах девушки, как правило, сбегали вообще без вещей. Но потом обязательно встречали прекрасных юношей, чаще всего титулованных, которые им помогали. Не думаю, что с моей стороны стоит на такое рассчитывать. Что-то мне подсказывает, что реальная жизнь сильно отличается от той, которую описывают в романах. А учитывая то, что в соседних королевствах вампиров, мягко говоря, недолюбливают... Да, пожалуй, на юношей надеяться не стоит.

Безусловно, в нашей библиотеке есть книги и помимо любовных романов. Но так же там всегда присутствуют слуги и библиотекарь. А мне ни в коем случае нельзя было показывать, что меня интересует что-либо кроме легкомысленного чтения, и уж тем более нельзя было проявлять интерес к любым книгам путешественников. Так что впереди меня наверняка поджидает немало сюрпризов и множество любопытных открытий. Жду не дожусь!

Во время обеда жалуюсь на головную боль и выдвигаю предположение, что мое плохое самочувствие связано с недостаточным количеством сна днем, и усталость после бала еще продолжает сказываться. Даже озвучиваю, что собираюсь лечь пораньше. И это срабатывает – получается отмазаться от ужина. К тому же маменька еще и жалеет меня бедняжку, непривычную к продолжительным бальным увеселениям. Родственники благосклонно соглашались, поэтому вернувшись к себе и закрыв дверь, облегченно выдыхаю. Теперь у меня есть время как минимум до следующего обеда – наверняка маменька поедет к графу вместе с батюшкой, чтобы лично все проконтролировать. А если родителей в замке не будет, никто не удивится тому, что я не спустилась к завтраку.

Оказавшись в своей комнате, ожидаю слуг, которые приносят закуски, и приступаю к реализации плана. Переодевшись в костюм для верховой езды, нажимаю на кирпич одной из стен и попадаю в тайный ход, каких в нашем замке множество. Отец использует только те, которые ведут к гостевым покоям, чтобы выведывать секреты, а вот я облазила вдоль и поперек все, что только смогла обнаружить.

Проходом, который открывается из моей спальни, давно не пользовались, поэтому приходится обвязать лицо платком, чтобы не наглотаться пыли. Первым делом отправляюсь в кладовку. Какое-то время прислушиваюсь, стоя у выхода, но затем, обнадеженная царящей внутри тишиной, осторожно прокрадываюсь и пополняю запасы. Беру несколько окороков, хлеб, соль, несколько кругов сыра и зачем-то бутылку чего-то алкогольно, затем ныряю обратно в тайный ход.

Еще час блужданий, и я наконец-то выхожу к проходу, ведущему за пределы замка. Конечно же, он защищен огромной стальной дверью, но хватает капли моей крови, чтобы ее открыть. Все-таки в моменты, когда такой способ бегства может понадобиться, ключ вовсе не обязательно окажется с собой, поэтому мои предки проявили разумную предусмотрительность и не поскупились на услуги мага.

Этот ход выглядит еще более запущенным, чем все, которые были до этого. Остается только порадоваться, что совсем не боюсь живности, облюбовавшей его для своего постоянного места жительства: пауков, крыс и летучих мышей, которых здесь довольно много.

Перед выходом из тайного хода замираю и прислушиваюсь. Возникает мысль, что было бы здорово уметь определять, есть ли кто-то поблизости. Стоит мне об этом подумать, мое сознание словно начинает расширяться. Вид при этом у меня, наверное, ошалевший – новые возможности настолько поражают, что с трудом удерживаю нужную концентрацию и отгоняю непрошенные мысли, чтобы сосредоточиться на новых ощущениях.

Вампиры кажутся большими красными пульсирующими точками, а животные – оранжевыми пятнами. Вот по дороге явно проезжают пятеро всадников. В самом замке, судя по облику красного, множество вампиров. А между мной и дорогой никого нет. В памяти всплывает, что это редкая способность и ей могут обладать только высшие вампиры. Это меня очень сильно успокаивает – если бы так умел каждый мужчина, мои шансы убежать сильно бы уменьшились.

Жду, пока всадники отъедут на безопасное для меня расстояние, и выхожу из своего укрытия.

Сегодняшняя ночь довольно темная – луна скрылась за тучами, и мир погрузился в темноту. К счастью, для вампиров это не проблема, поэтому сразу же срываюсь на бег и на максимальной скорости несусь в сторону нужного мне поселения, вдыхая запахи леса и не забывая при этом чутко прислушиваться.

Два раза приходится останавливаться и прятаться на расстоянии от дороги, но в целом все проходит даже лучше, чем я рассчитывала – несмотря на сильную усталость к концу пути, удается выдержать темп. Радуюсь, что погони за мной пока нет, потому что с моими физическими возможностями пришлось бы туго.

Нужный мне деревянный скромного размера дом стоит на отшибе. Вокруг него расцветает яблоневый сад, из-за чего в воздухе разливается приятный аромат.

Внимательно исследую окрестности с помощью своих новых способностей, но в домике обнаруживаю всего одну красную точку, поэтому осторожно перебираюсь через забор и дергаю ручку входной двери. К моему счастью, не заперто, и я без труда попадаю внутрь.

Миновав веранду, оказываюсь в небольшой комнате с изразцовой печью, обеденным столом и большим бежевым диваном. Сидящая на нем девушка при виде меня встает и, прижав руки к груди, спрашивает:

- Кто вы?

- Я дочь графа Дантри.

Она облегченно выдыхает, затем озабоченно просит:

- Подождите минутку! Я запру входную дверь и приглушу свет.

Касается магического светильника, уменьшая его яркость, затем быстро закрывает дверь и возвращается в комнату:

- Ваша бабушка писала, что вы можете прийти, но я, если честно, до последнего в это не верила. Вы такая смелая!

- Спасибо! Как ваше имя?

- Манира. Ваша бабушка меня спасла, поэтому я принесла ей клятву верности. Я во всем вам помогу. Сейчас мне нужно поговорить по кристаллу связи – я нашла проводника, который выведет вас за пределы нашего королевства. Минуточку!

Девушка излишне суетится и заметно, что сильно волнуется, потому что умудряется опрокинуть стул, затем сбить локтем шкатулку с комода и, наконец, уронить амулет на пол. Подняв амулет, она его активирует, и я слышу, как оттуда раздается мужской голос:

- Да?

- Вы сейчас один?

- Да.

- Срочно приходите ко мне. Наш с вами магический договор вступает в силу с этого момента.

- Слушаюсь! Буду через двадцать минут – мне необходимо собраться.

- Договорились.

Она с видимым облегчением дезактивирует амулет и возвращает его на место, затем разворачивается ко мне:

- Я заключила с ним магический договор о том, что он будет ждать неподалеку, приедет по первому моему зову и заключит магический контракт с тем, на кого я укажу. И, конечно же, там есть пункт о конфиденциальности. Ваша бабушка мне рассказала, что вы собираетесь сбежать. Этот мужчина – проводник. Я уже подготовила новый магический договор, который вы с ним подпишите. Но прежде, чем я его дам, вам нужно переодеться. Ваша бабушка приготовила дорожный костюм и костюм для верховой езды. А ваши вещи вы оставите мне – на них должен сохраниться запах, который может сбить погоню со следа. Проводник поможет вам пересечь границу, а я поеду в вашей одежде в столицу. Мы с вами похожего телосложения, у обеих темные волосы и темные глаза – есть шанс запутать ваших преследователей.

- Моя бабушка действительно все продумала. Показывайте одежду.

Мы проходим во вторую комнату, которая оказывается спальней. Обстановка очень миленькая – шторы в цветочек, балдахин над кроватью, цветы в горшках на подоконнике. Сразу чувствуется, что комната принадлежит девушке.

Манира достает из шкафа одежду и сапоги, кладет на кровать, а сама выходит из спальни, закрыв за собой дверь.

Новые вещи качеством гораздо хуже тех, что сейчас на мне, и подходят скорее дочери зажиточного купца, но в них будет гораздо легче затеряться. Дорожное платье прячу в кольцо, предварительно достав оттуда свое, и переодеваюсь.

Стоит мне выйти из комнаты, Манира кивает на стол и уходит переодеваться.

На столе лежат два совершенно идентичных магических договора, в которых прописано, что Виго, в дальнейшем исполнитель, обязуется доставить Найри, в дальнейшем заказчицу, в нужное ей место. Дальше оставлен пустой промежуток – видимо, название я должна вписать самостоятельно. Исполнитель обязуется ценой своей жизни обеспечить безопасность и помочь преодолеть сложности пути, а так же заботиться о заказчице в течение всего срока действия контракта. После того, как заказчица признает контракт выполненным, исполнитель обязуется вести себя так, чтобы всеми силами сохранить в секрете не только все детали контракта, но и тот факт, что он вообще заключался. Заказчица обязуется выполнять рекомендации исполнителя в вопросах, касающихся безопасности. После подписания договора исполнитель получает сто золотых наличными, которые пойдут на покрытие дорожных расходов, а так же в качестве вознаграждения.

Мысленно присвистываю. Судя по ценам, которые я видела на рынке и подслушанным сплетням, этих денег ему должно хватить, чтобы купить домик в столице и десяток лет беззаботно в нем жить.

Спустя несколько минут из спальни выходит Манира, переодетая в мой костюм. Он немного великоват ей в груди, но она решает эту проблему, опоясавшись ремнем. В целом девушка действительно очень на меня похожа, даже рост у нас одинаковый.

С беспокойством спрашиваю:

- А для вас это не опасно? Не хочу, чтобы вы пострадали по моей вине.

- Что вы! Я ведь не собираюсь никого обманывать. Если меня поймают, признаюсь, что эту одежду мне дали вы. Называться везде я буду своим именем. К тому же у меня есть кольцо вашей бабушки, и мне не посмеют причинить какой-либо вред. Про вас я так же рассказать

ничего не смогу сверх оговоренного, потому что тогда нарушу клятву, которую дала вашей бабушке.

Девушка подходит к одному из сундуков и достает оттуда темно-серый плащ:

- Держите.

- Благодарю.

Плащ подходит мне по размеру, к тому же глубокий капюшон надежно прикрывает лицо.

Садимся на диван и молчим. Не знаю, о чем думает Манира, а я мысленно благодарю бабушку. Понимаю, что без ее предусмотрительности побег с большой долей вероятности провалился бы. Почему я сама не подумала о плаще и проводнике?

Через несколько минут раздается стук в дверь, Манира уходит открывать и возвращается с высоким сероглазым мужчиной, каштановые волосы которого собраны в куцый хвостик. Он представляется:

- Я Виго.

Киваю ему и протягиваю магический контракт, со вписанным в него названием столицы соседнего с нашим государства. Он внимательно пробегает его глазами и капает на него каплю своей крови. Поступаю так же, после этого Манира протягивает проводнику позвякивающий мешочек. Виго встряхивает его содержимое на стол, тщательно пересчитывает монеты и улыбается:

- Отлично! Когда выступаем?

- Сейчас.

- Хорошо. Но мне нужно больше деталей. Почему вы хотите покинуть нашу страну?

- Я дочь графа Дантри, и сбежала из дома, в который мне крайне не хочется возвращаться.

- Значит, есть шанс, что за вами организуют погоню?

- Даже не сомневайтесь. Именно так отец и поступит.

- Что же... Я примерно так и думал, просто не ожидал, что придется иметь дело с графской дочуркой. Лады! Тогда двинули.

Благодарю Маниру за помощь, прощаюсь, и мы покидаем дом. Через сад выходим к задней калитке, возле которой нас поджидают две оседланные лошади. Виго садится на одну из них, кивая на вторую:

- Забирайтесь. Ее зовут Вислоушка и она с мирным нравом.

Глажу лошадь по морде, скармливаю ей кусочек хлеба и только после этого запрыгиваю в седло. Первые пятьдесят метров мы проходим шагом, а затем срываемся в галоп, с каждой минутой отдаляясь от места, которое столько лет было моей тюрьмой.

Глава 3. Тяготы пути

*— Ви, самый долгий путь — это первый шаг.
— Кто сказал?
— Печенька с предсказаниями.*

©Сериал «Бесстыдники»

После многочасовой скачки на лошади тело ломит, а про филейную часть даже думать не хочется – кажется, будто сейчас у меня на ней один огромный синяк.

Каждую аристократку с детства учат держаться в седле, поэтому я неплохо умею это делать, но самая длительная поездка, которая у меня до этого была – охота, во время которой мы ехали неспешным шагом и очень часто устраивали привалы, чтобы перекусить пирожными и собрать букетик цветов. Все-таки девушкам полагается украшать мужское общество, но никак не охотиться, так что к такому продолжительному нахождению в седле жизнь меня совсем не подготовила.

Пытаясь себя отвлечь, думаю о том, что все могло быть гораздо хуже – меня могли уже поймать и посадить под замок с тем, чтобы впоследствии выдать замуж и передать в руки графа Ламоса. А уж после того, как в красках представляю первую брачную ночь с этим отвратительным вампиром, боль в теле уже не кажется настолько изматывающей, ведь она через несколько дней закончится, тогда как брак длился бы до конца моей жизни. И я совсем не тешу себя иллюзией того, что муженек скончался бы первым. В конце концов, до меня у него уже были две жены, и он обеих пережил.

В результате, после того как утро вступает в свои права и солнце окрашивает небо нежно-розовыми полосками, а Виго командует привал, все остатки моих сил уходят на то, чтобы слезть с лошади, а не кулем скатиться вниз. И мне удастся это реализовать и спуститься приемлемым образом. Правда, на этом достижении мои силы заканчиваются, и я оседаю на землю в том же месте, в котором мои ноги касаются земли. Но все равно собой горжусь - уже то, что я смогла без жалоб поспевать за проводником и самостоятельно спуститься на землю - огромное достижение.

Виго смотрит на меня сочувствующе, протягивает пузырек с лекарским зельем и советует растереть пострадавшие части тела, чтобы разогнать в них кровь. Пока я следую его совету, он уводит в сторону Вислоушку, расседывает и вешает ей на шею торбу с кормом. Затем то же самое проделывает со своим конем.

После того, как животные стреножены, Виго достает из своего пространственного кармана два спальных мешка, расстилает их на расстоянии друг от друга и предлагает мне занять один из них, пока он сам разожжет костер и приготовит ужин.

Мои глаза уже слипаются, поэтому уверяю, что готова ограничиться бутербродом, сообщая, что у меня для этого все с собой. Проводник мою инициативу одобряет, я достаю окорок и буханку хлеба, а он их режет и складывает в бутерброды, которые я с удовольствием уплетаю. Так же Виго передает мне фляжку с ягодным взваром, сообщая, что теперь она моя.

А я ведь даже не подумала о том, что мне нужен нож и что-то, что может утолить жажду! Хороша бы я была, пытаюсь соорудить бутерброд самостоятельно. Ломоть хлеба я бы отломала без проблем, а вот с мясом так бы не получилось.

Утолив голод сытным перекусом, влезаю в спальник прямо в одежде и, укрывшись плащом, проваливаюсь в объятия небытия, стоит моим векам смежиться. Сплю крепким сном девушки, которая не выспалась накануне, да к тому же всю ночь занималась непривычными физическими упражнениями.

Вечером меня будит вкусный запах еды. Рывком сажусь и какое-то время с удивлением оглядываюсь по сторонам. Мы на опушке леса, окруженные высокими соснами, солнце кло-

нится к закату, отчего его свет уже вполне переносим для глаз. У костра сидит Виго и размешивает что-то булькающее в котелке.

Увидев, что я проснулась, усмехается:

- Горазды вы дрыхнуть! Каша уже готова. Позавтракаем и двинемся дальше. Вы выбрали в качестве пункта назначения столицу Аумии, и через пару дней мы пересечем границу с этим королевством. Конечно, при условии, что получится выдерживать заданный темп. Вы раньше бывали в других странах?

- Нет.

- А у вас есть опыт многодневных путешествий?

- Нет.

- Понятно. Как вы себя чувствуете?

- У меня все болит. И из-за вчерашнего, и потому что не привыкла спать прямо на земле.

- Понятно. Значит, вам очень повезло - у меня с собой запас лечебных снадобий. Дам сегодня зелье посылнее. Минуточку!

Он роется в поясной сумке и бросает мне пузырек, который я даже умудряюсь поймать. Допив зелье, буквально чувствую, как из занемевшего тела начинает вытекать боль. На моем лице расплывается благодатная улыбка, и я наконец-то могу реализовать свое самое страстное желание – сходить в кусты. Виго напутствует меня просьбой далеко не уходить и, видя мой скептический взгляд, напоминает, что здесь водятся хищные звери. Поэтому прежде чем определиться с направлением, прикрываю глаза и проверяю окрестности. К моему громадному облегчению никого крупного поблизости не обнаруживаю, но все равно удаляюсь только на десяток метров – это ведь сейчас их нет, через несколько минут все может измениться.

К тому моменту, как Виго накладывает мне миску каши с мясом, я уже согласна радоваться новой ночи. Некстати вспоминаю, что расческу и мыло я так же взять не удосужилась, поэтому радуюсь, что зеркал в лесу нет, а остальные проблемы можно решить, натянув капюшон поглубже. Пожалуй, первым делом, когда окажусь рядом с магазинами, нужно будет прикупить письменные принадлежности – список вещей, необходимых в путешествии, неуклонно растет и пора бы начать их записывать.

Вид у каши совсем не аппетитный из-за странного темного цвета и бесформенных комков мяса. А еще она совсем не похожа на те, что подавали к завтраку в замке, но пахнет вкусно и я осмеливаюсь попробовать. Возможно, дело в том, что я успела изрядно проголодаться, но вкус мне очень нравится. Сама не замечаю, как доедаю полностью. Виго одобрительно хмыкает и протягивает чашку взвара. Подождав, пока я допью, командует:

- Нам пора!

Жду пока Виго споро соберет и упакует вещи, затем вскакиваю на оседланную лошадь и следую за проводником.

Вчера мы ехали примерно час по тракту, затем свернули на неприметную боковую тропку, а позднее еще на одну. А дальше я уже совершенно перестала ориентироваться и лишь изредка удивлялась тому, как это удастся Виго - для меня все эти тропинки и деревья вокруг выглядели совершенно одинаково, и я не понимала, как он разбирается, куда нам нужно ехать.

Сегодняшняя ночь обещает быть еще тяжелее предыдущей – небо укрыто огромными мрачными тучами, и стоит нам сесть в седло, мне прямо на нос падает капля. Поскольку она без цвета и запаха – это определенно дождь.

Спустя несколько часов скачки боль, по которой я совсем не скучала, начинает возвращаться. Первое время радуюсь, что хотя бы нет сильного дождя. Потом радуюсь, что, по крайней мере, у меня есть плащ, и он водостойкий. А вот рукам холодно. Добавляю в свой мысленный список начинающего путешественника перчатки для верховой езды. Какие-нибудь непромокаемые.

Из-за дождя приходится продвигаться гораздо медленнее, чем раньше - видимость ограничивается лишь ближайшей парой-тройкой метров. У меня достаточно времени порадоваться тому, что чашка утреннего взвара была небольшой, и в ближайшие часы острой необходимости в посещении кустиков возникнуть не должно. Хотя когда вокруг тебя потоки воды, все может быть не так однозначно. И, наверное, кустики в такую погоду - не самый удачный выбор. Лучше дерево. А вот по поводу сна идей у меня нет – неужели придется спать на мокрой земле? Похоже, эта загадка разрешится ближе к утру.

Через какое-то время дождь стихает, а потом и вовсе прекращается. Упускать такой великолепный шанс было бы с моей стороны неразумно, поэтому прошу Виго о небольшом привале, разминая затекшие ноги и нахожу большое дерево, за которым можно надежно укрыться. Радуюсь удачному совпадению – в выбранном мной месте растет только мох. С травой было бы не так радостно.

Пока я удовлетворяю потребности организма, Виго успевает достать небольшой мешочек и, стоит подойти, протягивает его мне:

- Здесь вяленое мясо, орехи и засушенные фрукты. Обедать будем на ходу.

Искренне благодарю его и, забрав мешочек, приступаю к трапезе. Такого опыта у меня раньше не было, поэтому приходится некоторое время потратить на то, чтобы понять, как это вообще делается – мне же еще и лошадью нужно управлять. Но на повороте подсматриваю за тем, как эти занятия совмещает мой проводник, и копирую его метод. И совершенно точно понимаю, что этот способ обеда не войдет в список моих любимых. Оказывается, в некоторых вещах мне нравится придерживаться традиций.

Через час после того, как из-за горизонта показывается солнце, Виго выводит нас к небольшой сторожке и командует привал. Хочется повторить вчерашний метод приземления, но тогда пришлось бы плюхнуться прямо в грязь. Собираю остатки сил, заставляю себя сделать три шага, отделяющие меня от крыльца, и плюхаюсь уже на него. Оно, конечно, тоже мокрое, но хотя бы грязь на нем не настолько глубокая и лужи нет.

Виго подает мне новый пузырек лечебного зелья, опустошив который, решаю добавить в свой список посещение зельевара. А еще радуюсь, что сегодня мне так и не доведется узнать, как путешественники ночуют в дождливые дни, если им не встречается сторожка.

Внутри она маленькая – всего одна комната с четырьмя грубо сколоченными лавками, обеденным столом и очагом. Кажется, будто здесь давно никого не было - помещение выглядит очень пыльным.

Но что радует меня сильнее всего – в нескольких метрах от домика есть деревянный туалет. Пусть дырка в полу заменяет в нем унитаз, да и запах оставляет желать лучшего, зато я могу закрыть дверь и не бояться, что меня кто-то цапнет в процессе.

На ужин съедаю только два бутерброда, и то лишь потому, что понимаю - мне нужно поесть, хотя из-за усталости аппетита совсем нет. Затем расстилаю на ближайшую лавку спальник, забираюсь в него и моментально засыпаю.

Сплю совершенно без сновидений, словно на какое-то время просто исчезаю из мира живых. Проснувшись, замечаю, что на улице уже совсем стемнело. Резко сажусь и немного успокаиваюсь, только найдя глазами Виго и обнаружив, что он размешивает очередное варево в котелке.

Спрашиваю озадаченно:

- А почему вы меня не разбудили?

- Вам нужен был отдых, - усмехается тот. – Думаю, дождь смыл все наши следы, и мы можем себе позволить эту заминку. Справа от двери стоит бочка с дождевой водой, в которой вы можете умыться, пока я доварю кашу.

Благодарю и отправляюсь на поиски бочки. Вода в ней очень холодная, да и не то чтобы совсем чистая, но я давно не умывалась, рада и такой. Еще больше меня бы порадовала воз-

можность помыться целиком, но от одной этой мысли покрываюсь мурашками. Очень скучаю по привычным удобствам, но если выбор между горячей ванной и свободой, я, пожалуй, предпочту последнюю.

Возвращаюсь в сторожку и пока переплетаю волосы, проводник ставит передо мной миску с кашей. Она не похожа на вчерашнюю - серовато-желтого цвета и темные куски мяса выглядят еще непригляднее, зато стоит вдохнуть аромат, как мой желудок голодным бурчанием помогает определиться и развеять сомнения. На вкус мне этот вариант каши нравится даже больше, чем вчерашний. Какое-то время раздумываю над тем, действительно ли она вкуснее, или я сегодня сильнее проголодалась, но так и не прихожу ни к какому выводу.

Проводник усмехается:

- Вы молодец! Думал, тяжело вам придется, но вы хорошо держитесь. Не ожидал такого от графской дочурки.

- Разве у меня есть выбор?

- Нет. И я рад, что не нужно вам это объяснять.

Пожимаю плечами. Похвала очень приятна, но не совсем понимаю, что он имел в виду. Может быть, ждал, что я буду капризничать и истерить? Я, безусловно, не в восторге от путешествия, но альтернатива гораздо хуже. Каждый раз, стоит мне начать предаваться жалости к себе, перед мысленным взором всплывает лицо графа Ламоса. Фантазия не продвигается дальше поцелуя с этой мерзкой жабой, но даже этого хватает с лихвой, чтобы моментально обрести второе дыхание и осознать, что все не так уж плохо.

Сегодня во время поездки я уже могу думать о чем-то кроме того, как бы удержаться в седле и выдержать заданный темп. Решаю потратить это время с пользой и разобраться со своей новой способностью. Для этого обращаю взор внутрь себя, вызываю умение чувствовать живых на расстоянии и прислушиваюсь к своим мыслям, стараясь максимально очистить разум, позволяя всплыть чужим знаниям на поверхность памяти.

Уже спустя полчаса выясняю, что расстояние, на котором эта способность работает, зависит от личной силы. Правда, что это за личная сила, почему-то так в памяти и не обнаруживаю. Но зато всплывает знание, что расстояние для этой способности может варьироваться от десяти метров до нескольких километров, а поскольку мой радиус около пары километров, делаю вывод, что у меня с личной силой все нормально.

Далее выясняю, что если вглядываться какое-то время в точку, обозначающую живое, в голове появляется понимание, на кого, собственно, я смотрю. Конечно же, не имя или внешность – лишь пол и видовая принадлежность. Всплывает еще знание, что магов я определить смогу по фиолетовому свечению. А еще мне удастся обнаружить на Виге небольшие фиолетовые пятна, которые я определяю как отблеск магических вещей, но узнать подробности моих сил уже не хватает.

Спустя два часа практики приходится прекратить этим заниматься - чувствую легкое головокружение и тошноту.

Обедаем так же, как и вчера – не прекращая движения, едой из мешочка. Она на вкус точно такая же, какой запомнилась, но вопрос со вкусом каши решаю оставить открытым.

Тело начинает побаливать ближе к утру, но мне уже есть с чем сравнить, поэтому практически не обращаю на это внимания и продолжаю с любопытством глазеть по сторонам. Сегодня мне довелось увидеть нескольких белок, рыжий лисий хвост, зайчиков и множество разных птиц, названий которых я вспомнить не смогла. Пожалуй, эта ночь самая приятная из тех, которые у меня случились после побега.

Останавливаемся возле очередной сторожки, и на этот раз я даже могу сразу же отправиться в туалет, а уже затем выпить лечебное зелье. А еще впервые за все это время полноценно ужинаю мясом, которое Виги поджаривает на очаге.

Наше с ним молчание кажется мне неловким, но долго не могу придумать, о чем же таком с ним заговорить. Если он испытывает схожие чувства, то никак это не показывает. Наконец, решаю поделиться информацией о своих новых способностях, ведь ему они могут пригодиться:

- Знаете, я сегодня обнаружила, что могу чувствовать живых на расстоянии примерно пары километров.

Он оборачивается и с любопытством в голосе произносит:

- Я думал, что особые способности проявляются только у мужчин.

Бабушку подставлять совсем не хочется. Выбираю полуправду:

- Я это впервые обнаружила после того, как сбежала из замка. Сама удивляюсь.

- Вот оно что! Ситуация была для вас очень опасной. Не удивительно, что способности смогли проявиться.

- А у вас есть какие-нибудь?

- Я не аристократ, поэтому у меня только обычные умения нашей расы.

- Я не знала, что это зависит от статуса.

- Не от статуса. Скорее, от чистоты крови и наследственности. Аристократами становились те из мужчин, кто был более одарен изначально. И они выбирали себе такую же одаренную пару. К тому же, аристократы используют магические способы усиления в детях нужной им линии. Отчасти из-за этого у нас браки заключаются жрецами, а не Богами.

- Я не понимаю.

- Боги благословляют только браки по любви.

- Получается, в других странах не могут никого поженить против их воли?

- Да.

- Ничего себе! Не знала, что так бывает. У оборотней тоже?

- О! У них все еще сложнее. Для размножения им подходит только истинная пара.

- А как они узнают о том, что это тот, кто им нужен?

- По запаху. Их обоняние гораздо чувствительнее нашего, ведь они наполовину звери.

- А вы их видели?

- Конечно!

- И какие они?

- В человеческом облике как обычные люди. А в зверином - как крупные звери странных расцветок с очень умными глазами.

- Получается, вы много путешествовали?

- Порядочно. Мой отец был купцом и часто брал меня с собой.

Хочется выпытать подробности, но то, что он говорит в прошедшем времени, останавливает – кажется не тактичным продолжать расспросы, касающиеся слишком личных тем, ведь мы всего лишь случайные попутчики. Какое-то время надеюсь, что он расскажет все сам, но этого не происходит, и мне остается лишь доесть и лечь спать. И снова сплю без сновидений. Дома всегда засыпала, предварительно основательно поворочавшись, а вот в пути это получается моментально.

Позавтракав очередным вариантом каши, которая кажется не такой вкусной, как вчерашняя, продолжаем путь и спустя пару часов езды выезжаем к болоту настолько огромному, что оно кажется бескрайним.

Виго придерживает коня и оборачивается:

- Сейчас мы будем пересекать границу. Тропку я знаю очень хорошо, так что не переживайте. Ехать нужно молча и след в след за мной. Это очень важно. Что бы вы не увидели, не поворачивайте в сторону. А лучше всего - смотрите только мне в спину.

- А почему молча?

- Ну... Здесь обитают некоторые существа, сон которых мне бы не хотелось потревожить.

В памяти всплывают все злоеющие сказки, которые я когда-либо слышала. Очень хочется расспросить подробнее, что же там за существа, но если бы проводник хотел мне рассказать, он бы уже это сделал. А еще, если все пройдет хорошо, лучше будет остаться в неведении и не добавлять себе сюжетов для кошмаров. Если же что-то пойдет не так – увижу все собственными глазами. Поэтому киваю и стараюсь выполнять все в точности.

Даже не помню, чтобы еще когда-то мне было настолько некомфортно при свете луны. Чем дальше, тем сильнее казалось, будто мир заволакивает странная туманная пелена. С каждым следующим шагом окружающее пространство все больше наполнялось непонятными шорохами, хлопанием, шепотом и вздохами. А еще начали появляться странные бледные светло-зеленые огоньки, которые хаотично меняли свое местоположение, что только добавляло жути.

Чем дальше мы отъезжали от леса, тем больше в воздухе ощущался запах чего-то при-торно-сладковатого, гниющего, влажного и затхлого.

А еще было страшновато из-за того, что я совершенно не понимала, по какому принципу мой проводник выбирает дорогу – иногда он вел нас прямо по воде, огибая возвышенности, а иногда – по выступающим участкам земли.

Когда я наконец-то вижу вдалеке полосу леса, радуюсь словно ребенок, а стоит нам зайти под сень деревьев, ощущаю огромное облегчение. Появляется чувство, словно нам чудом удалось избежать чего-то страшного.

А спустя еще какое-то время понимаю, что чувствую что-то необычное, какую-то пустоту внутри. И только через пару часов до меня доходит, что теперь я ощущаю присутствие только одного вампира на многие километры вокруг. Причем не тем способом, который мне достался от бабушки, а скорее неким внутренним чутьем. Если сравнивать, то это как привычный запах, к которому привыкаешь настолько, что перестаешь замечать. Получается, все это время я ощущала присутствие других вампиров. Пытаюсь нащупать объяснение в своей памяти, но ничего не нахожу.

После того, как солнце поднимается над горизонтом и затапливает слепящим светом мир, подсвечивая все его несовершенство, Виго дожидается меня и произносит:

- Мы на землях людей в Аумии. В полудне езды на хуторе живет старуха травница. Для нее я охотник по имени Рико, а вы моя племянница. У вас есть амулет личины?

- Да.

- Наденьте.

Достаю из пространственного кармана кулон и застегиваю его на шее.

- Активируйте, – нетерпеливо просит проводник.

- А как?

- На нем три камня, значит, три личины. Для активации нажмите на один из камней. Чтобы вернуть свой облик, нужно нажать на тот же камень снова. Сейчас покажите мне по очереди все личины – посмотрим, есть ли среди них подходящая.

Делаю, как он сказал, и очень жалею об отсутствии зеркала – меня распирает любопытство. И я уже даже знаю, чем займусь, оказавшись наедине с зеркалом.

- Давайте остановимся на второй. Я так понимаю, вы свои личины не видели?

- Нет.

- Вторая – русоволосая девочка лет двенадцати. Не особенно красивая и со следами оспин на лице. Сейчас это то, что надо. Когда мы окажемся у травницы, пожалуйста, не пользуйтесь своим пространственным карманом и постарайтесь говорить поменьше. Я буду обращаться к вам на «ты» и называть Нарой. Будем придерживаться легенды, что я везу вас на учебу в город. Какая профессия вам нравится?

- Я не знаю.

- Тогда будете будущей ткачихой. Сейчас я активирую свой амулет личины, и поедem дальше, - он достает из-под плаща кулон, нажимает на него и превращается в немолодого загорелого голубоглазого блондина.

Охаю. Если бы не знала, ни за что бы не догадалась, что это его ненастоящая внешность.

Виго некоторое время смотрит на меня, словно размышляя о чем-то, затем пожимает плечами и продолжает путь.

Глава 4. Необычное знакомство

*Дорога не так трудна, когда по ней идут двое.
 © Олег Рой "Улыбка чёрного кота"*

Домик травницы обнесен высоким частоколом, из-за которого виднеется только крыша. Мы спешиваемся, и Виго стучит в высокие ворота. Не понимаю, почему бы ему не войти сразу, и как вообще травница может услышать этот стук, но спустя несколько минут слышу шаркающие шаги и сварливый голос:

- Кого там еще темные Боги принесли?
- Диса, это я – Рико, - громко произносит проводник.

Ворота приоткрываются, и оттуда показывается голова, похожая на запеченное яблоко, настолько плотно его покрывают морщины. Губы старушки раздвигаются в улыбке:

- Давненько тебя не было! А кого это ты привел?
- Дык, это племяшка моя – Нара. В город значицца везу, чтобы она обучилась какому полезному ремеслу.
- Ладно... Заходите!

Она приоткрывает створку ровно настолько, чтобы мы могли протиснуться вместе с лошадьми и, стоит нам оказаться за воротами, запирает их на тяжелый засов.

Внутри, вместо привычного газона и клумб с цветами, ухоженный огород, который пересекает дорожка, ведущая к деревянному домику с потрескавшимися рамами окон без ставень. Кажется, будто домик ровесник своей хозяйки.

Привязав лошадей к коновязи, Виго снимает с них седельные сумки и ждет, пока хозяйка откроет дверь и первой войдет в дом.

По скрипучим половицам минуем веранду и оказываемся на большой кухне, треть которой занимает огромная печь. В одном из углов стоит массивный стол, на стенах множество полок со странными склянками разных размеров, а под потолком комнаты висят пучки засушенных трав.

Следом за проводником присаживаюсь к столу. Хозяйка достает из печи горшок с ароматным варевом, ставит в центр стола и наливает похлебку Виго, следом мне, а потом уже себе. По кухне разливается запах чего-то мясного и пряного.

Я изрядно проголодалась, но глядя на проводника, начинаю есть только после того, как старушка отправляет первую ложку в свой рот.

У похлебки странноватый зеленоватый цвет, но вкус мне нравится. Сама не замечаю, как съедаю полностью.

После окончания ужина травница ставит тарелки в мойку и сурово смотрит на Виго:

- Ты с ночевкой, али как?
- Я заехал, только чтобы узнать, есть ли нужда отвезти ваши травы для продажи.
- Добре. Я уже все подготовила. Лошадок своих оставите у меня. И бутылку, которую эта девочка прихватила с собой – тоже.

Диса смотрит на меня выжидательно, а вот в глазах Виго, наоборот, недоумение. Я понимаю, что имеет в виду старушка, но мне же запрещено пользоваться пространственным карманом. Решение возникает неожиданно. Вскикаю:

- Я сейчас!

Быстро выхожу на улицу и, достав бутылку, возвращаюсь обратно и ставлю ее на стол. Диса откручивает своими костлявыми пальцами крышечку и, сделав глоток, довольно улыбается:

- Давненько я такого не пила! Порадовала ты меня. За это я тебе отплачу.

Поднимается, какое-то время перебирает склянки на одной из полок, а найдя нужную, возвращается и протягивает ее мне:

- Пей, милая. Надолго этого не хватит, но с годик поживешь спокойно. Как знала, что пригодится.

Забираю из ее рук маленькую хрустальную бутылочку, наполненную чем-то подозрительно черным и вязким. Вопросительно смотрю на Вигу и, дождавшись его кивка, одним глотком опустошаю емкость. Дыхание перехватывает от слишком крепкого и кислого вкуса. Какое-то время кашляю так, что на глазах выступают слезы, но больше ничего необычного не ощущаю.

Вигу почтительно кланяется Дисе и благодарит ее. Следую его примеру, хотя совсем не понимаю, что же я только что выпила, и вообще, стоило ли это делать. Спрашивать страшно – есть в этой старушке что-то такое, из-за чего не хочется лишний раз привлекать ее внимание.

Следом за травницей проходим кухню насквозь, минуем небольшой коридор с двумя закрытыми дверями и попадаем на еще одну веранду, выходящую на задний двор. Диса подводит нас к большому деревянному сараю и велит ждать, а сама заходит внутрь и через несколько минут появляется, ведя в поводу пегую лошадку, запряженную в обычную сельскую телегу, внутри которой что-то лежит, скрытое дерюгой. Старушка довольно улыбается:

- Держите!

Вигу садится на козлы, ждет, пока я устроюсь рядом с ним, и поворачивает к выезду со двора. Ворота открыты, хотя готова поклясться, что еще полминуты назад они были заперты и старушка к ним не подходила.

Проезжаем около десятка метров, прежде чем решаюсь оглянуться, и вижу позади только ровную сельскую дорогу без всяких признаков забора, хотя вокруг редкие деревца, отчего видимость очень хорошая. Тихонько зову:

- Вигу! Домик пропал!

Он бросает на меня нечитаемый взгляд и так же тихо произносит:

- Не обращай внимания.

- Но...

- Помолчи! Задашь вопросы после того, как отъедем подальше.

Примерно через час проводник сворачивает в лес и, проехав примерно сотню метров, останавливается. Произносит тихонько:

- Понимаю, что у вас много вопросов, но правда в том, что я и сам не знаю ответов. Первый раз мы с ней встретились после того, как я впервые самостоятельно пересек болото. Травница, так она назвалась, собирала в лесу ягоды, и корзина выглядела тяжелой, вот я и предложил свою помощь. Донес ягоды до ворот, а она и говорит: «Если еще окажешься в наших краях, гостем будешь». Прошел я несколько метров, оглянулся – а нет никакого домика. С тех пор, в каком бы месте я не пересек болота, спустя ровно полчаса оказываюсь у ее забора. Если пробовал его обойти, через какое-то время все равно приходил обратно. Каждый раз с тех пор она кормит меня похлебкой. Иногда продает или дарит отвары, причем я проверял их у сведущих травников, и рецепты им не всегда знакомы. Меня даже несколько раз просили продать их, но я этого ни разу не сделал – каким-то образом снадобья каждый раз пригождались в самый нужный момент. Например, через пару недель, после того как она дала мне заживляющее, я сломал ногу. А еще раз ее снадобье, убиравшее чувствительность к свету, спасло мне жизнь. Я много такого могу рассказать. Каждый раз, когда ее вижу, чувствую опасность. Но не такую, чтобы стремглав нестись прочь, а скорее затаившуюся, скрытую. Поэтому я там и на ночевку ни разу не оставался. Она вроде не злая, но... Я спрашивал про эту старушку у местных, они только делают охранительные знаки и молчат. Как-то мне удалось разговорить одного пастуха, основательно его подпоив, так он шепотом рассказал, что ведьма она. Ходят к ней,

только если совсем уж иначе нельзя, потому как бояться. И не каждый может ее домик найти. А еще в этой стране недолюбливают магию, вот и по душу этой старушки местный граф как-то послал солдат. Только они месяц ходили по леску, но так никого и не нашли. И вернулась хорошо если треть, остальных волки с медведями подрали. Я не знаю, что за зелье она тебе дала, но бояться не нужно. Мне кажется, если бы она хотела сделать что-то худое, для этого ей не нужно было бы тебя чем-то поить. А ты сама чувствуешь что-то необычное?

- Нет.

- Вот и ладушки. Сейчас поспим, а как начнет темнеть, продолжим путь. Только я посмотрю, что же такое мы с собой везем.

Слазим с телеги, и Виго откидывает дерюжку. Под ней пучки ароматных трав. Перебрав их, Виго задумчиво произносит:

- Редких среди них нет. Обычные лекарские, которые растут у болот. Я сейчас сдвину их поближе к бортику - сможете сбоку расстелить свой спальный мешок. Всяко лучше, чем на земле спать.

Ухожу справить нужду и натываюсь на небольшой ручеек, так что получается еще и умыться.

К моему возвращению проводник уже успевает освободить мне место для сна и распрячь лошадь.

Несмотря на позднее время, впервые с момента побега засыпаю не сразу – в голове слишком много мыслей. Постепенно усталость берет свое, и я проваливаюсь в пучину беспокойного сна, в котором за мной гонится кто-то огромный и страшный, но в последнюю минуту мне удается от него ускользнуть.

Просыпаюсь оттого, что Виго трясет меня за плечо:

- Просыпайтесь! Нам пора!

Чувствую себя совершенно разбитой. Не хочется думать, что это из-за зелья. Списываю на недосып – судя по солнцу, которое еще даже не успело спрятаться за горизонт, проспала я хорошо, если часов шесть.

Завтракаем той версией каши, которая желтоватая, и мне снова очень вкусно. Значит, дело было все-таки в ней, а не в голоде.

После завтрака Виго спрашивает:

- А у вас есть одежда, кроме той, что надета?

- Да.

- И платья?

- Да.

- Покажите, пожалуйста.

Активирую пространственный карман и раскладываю на телеге свои наряды. Проводник их придирчиво рассматривает и выбирает дорожное платье, которое дала мне Манира:

- Это кое-как сгодится, но лучше в городе прикупить более подходящее. Тут не принято, чтобы дамы в штанах ходили – могут и за ведьму принять.

- Тут не любят ведьм?

- Любят, но привязанных к столбу и обложенных хворостом. То же самое ждет тех, в ком признают вампирку.

- Но ведь магам огонь не страшен?

- Так они обычно и не магов жгут. Может, только если маг совсем уж молодой, и не успел сбежать. Лучше вам в этих краях надолго не задерживаться. Идите переоденьтесь – нам уже пора отправляться дальше. Плащ тоже в кольцо спрячьте – слишком уж он добротный.

Выполнив распоряжение, сажусь на телегу, и мы обратно выезжаем на дорогу. Через какое-то время решаюсь спросить:

- А что бы вы мне еще посоветовали?

- В смысле?

- Я и сама не знаю. Я ведь в замке всю жизнь прожила и не знаю даже, что нужно собирать в дорогу. Да и в других странах не бывала.

- Лады. Давай на ты перейдем, чтобы привыкнуть и потом не спалиться. Легенду немного подправим – я буду учеником травника, а ты, как и была – племянницей Нарой. И называй меня теперь Рико.

- Хорошо, Рико.

- Так вот, касательно твоего вопроса – тебе лучше прибаваться или к каравану торговому, или ехать на дорожной карете. Одна путешествуй, только если совсем уж других вариантов не будет – это у нас разбойники не водятся, а в соседних королевствах бывает и пошаливают. Погоди! Ты же можешь определять живых?

- Могу.

- Постоянно или нужно усилия прикладывать?

- Мой предел два часа, а потом начинает кружиться голова и тошнит.

- Понятно. Глянь-ка на всякий случай – нет ли рядом кого подозрительного.

Вызываю знакомое ощущение и ощупываю окрестности:

- Примерно в километре впереди два всадника, которые движутся от нас. И еще пять... женщин в полутора километрах в лесу.

- Отлично! Так, о чем это я? Точно! А если вдруг придется в одиночестве путешествовать, используй эту свою способность и избегай крупных скоплений людей. Даже если они выглядят безопасно. Небольшой шанс на благополучный исход будет, если с ними есть дети, но не обязательно. Ночуй подальше от дорог и, если места не глухие, костер лучше не разжигай.

- Да я и не умею.

- Лады! Покажу тебе на привале. Только огненный камень купи сама – у меня один.

- А что нужно взять с собой?

- Окромья огненного камня, лучше иметь немного сухих дров на случай дождя – я тебе потом покажу, как их выбирать. Дальше: котелок, сушеное мясо, крупы, соль, приправы...

- Ох! Я это все не запомню, - грустно вздыхаю я. – Давайте... То есть, давай мы купим письменные принадлежности и ты мне надиктуешь?

- Лады! Пока вот, что скажу: когда на следующем привале остановимся, ты подмечай все предметы, которыми мы пользуемся. Это уже неплохое начало будет.

- Спасибо за совет! А почему мое платье не совсем подходит?

- Твоя одежда выглядит слишком дорогой и не совсем похожа на одежду местных. Ты можешь в ней сойти за дочку купца. Для города оно и неплохо, но не для путешествий, потому как купец никогда бы не отправил свою дочурку в дорогу без должного сопровождения, которым я быть не могу. По крайней мере, в этом королевстве.

- А какое нужно сопровождение?

- Старшая женщина, мужчина из родственников и охранник.

- А другие мои личины не подойдут?

- Там еще есть женщина в возрасте и девушка чуть старше тебя. На ребенка, которым ты выглядишь сейчас, никто особо внимания и не обратит. Если и ошибешься где – на возраст спишут. А вот с женщиной могут захотеть завязать разговор. А ты аристократка, и у тебя слишком уж правильная речь. Могут за ведьму принять. В общем, не стоит.

- Понятно! Никогда об этом не задумывалась.

- В ближайшем городе я надеюсь сбыть травы, и дальше уже двинем на дорожной карете. Там у тебя будет возможность присмотреться к местным женщинам и послушать их разговоры. Только нужно тебе подходящую легенду придумать. Например, что муж твой был охотником, но недавно погиб, вот ты и решила к родне вернуться. Прикупи себе потом подходящее чер-

ное платье. И шаль. От вдовы никто разговорчивости ждать не будет. Но все равно прежде девчонкой походи и послушай.

- В соседних странах так же сложно?

- Не! В Отруме и Норке гораздо сложнее. А вот оборотни - нормальные ребята. Но тебя там в первую очередь искать будут, так что лучше к ним не суйся. Сария и Миан тоже не часто сожжение ведьм практикуют, но вампиров и там недолюбливают. Киор - небольшая страна, которая наемников всем поставляет. Жизнь там не сахар и силу очень ценят, но рады всем. Асан на востоке. Туда тоже не сунься – очень уж жарко и солнечно. Слышал я еще, что в Королевстве Объединенных Рас всем рады, но как оно на самом деле - не знаю.

- Спасибо за советы! Мне нужно это обдумать.

В этот день останавливаемся на ночлег пораньше, чтобы въехать в город на рассвете. Виго рассказывает, как собрать топливо для костра – оказывается для приготовления еды нужны ветки тонкие и средней толщины, а вот для тепла лучше бы поискать что-то помассивнее. Затем показывает, как несколько самых сухих веток необходимо разделить на более тонкие палочки - лучины – и как на их основе разжечь костер. Так же рассказывает, что костры можно сделать практически бездымными, а можно, наоборот, добавить специальных трав, чтобы отпугивать насекомых.

Стараюсь как можно старательнее все запомнить – скорее всего, мне эта наука пригодится. Процесс кажется очень увлекательным, поэтому сложностей с этим возникнуть не должно.

Встаем задолго до рассвета. В этот раз завтракаем бутербродами, чтобы сохранить аппетит до постоянного двора и возможности разнообразить свой рацион.

Впервые вижу людское поселение. Правда, через поле многое рассмотреть не удастся, но по первому впечатлению оно очень напоминает вампирское – те же деревянные домики, заборы и фруктовые деревья.

Город окружает высокая крепостная стена с массивными воротами, перед которыми стоят стражники. Мы подъезжаем еще затемно, но все равно оказываемся четвертыми в очереди. Перед нами ждут селяне на таких же, как у нас, телегах, только загруженных дарами огорода.

Стражники открывают ворота только после того, как показывается краешек солнышка. Первых два воза пропускают, просто взяв плату, а вот тот, что перед нами, тщательно досматривают.

Когда подходит наша очередь, стражник сурово спрашивает:

- Цель вашего въезда в город?

Виго низко кланяется и заискивающе произносит:

- Дык, я ученик травника. Травки значацца на продажу везу. А это племянница моя.

- Показывайте, что у вас там!

Виго быстро спрыгивает на землю и откидывает дерюгу. Стражник тыкает ногами в травы, проверяя, не спрятали ли мы что-нибудь под ними, затем неохотно принимает четыре медяшки и разрешает проехать.

Город встречает шумом, множеством людей и запахами, многие из которых заставляют поморщиться. Узкие грязные улочки, на которых сложно разминуться двум повозкам, а людям приходится ходить вплотную к заборам, двух и трехэтажные замызганные домишки, кучи мусора и навозные кучи – не то место, в котором мне бы хотелось задержаться подольше. Но больше всего поражает нищета, царящая вокруг. Большинство людей ходят босиком и с большим количеством заплат на одежде – такого я раньше никогда не видела.

Наконец, Виго сворачивает на более просторную улицу, на которой даже есть тротуар, и останавливается рядом с магазинчиком травника. Просит подождать, а сам скрывается за жел-

той дверью лавки. Возвращается через десять минут вместе с низеньким крепышом, который осматривает травы, затем они перекладывают их в дерюжку и заносят внутрь магазина.

Виго выходит через несколько минут, довольно улыбаясь:

- Продал все. Теперь можно и поесть!

Минуем несколько улиц, а потом заезжаем через ворота во двор постоянного дома «Жирный индюк». Проводник кидает медяшку подбежавшему мальчику и просит устроить лошадь.

Войдя внутрь большого двухэтажного каменного дома, оказываемся в просторном помещении, заставленном массивными деревянными столами и скамейками, примерно четверть из которых занята посетителями. У противоположной от двери стены примостилась большая барная стойка, к которой и направляется Виго, а следом за ним и я.

Стоит нам подойти, громадный бородатый мужчина, который до этого сидел в углу, поднимается и сурово спрашивает:

- Вы поесть али на постой?

- И поесть и на постой, - приветливо улыбается Виго. – Нам нужна комната с двумя кроватями на два дня.

- С едой?

- Только завтрак и ужин в комнату. И бадья горячей воды.

- Серебрушка и две медяшки.

- А чего так много?

- Не нравится – выметайтесь. Во время большой ярмарки койки подешевле вы найдете разве что в притоне.

- Не кипятись. Заплатим мы! - Виго снимает с пояса кошелек, который я раньше у него не замечала, сосредоточенно роется в нем, затем все-таки кладет на стойку нужную сумму.

Мужик за стойкой сгребает монеты, вручает проводнику ключ от комнаты и орет:

- Марьяна!

На его крик выбегает хрупкая девчушка лет десяти. Стоит ей оказаться рядом со стойкой, мужик строго произносит:

- Проводи господ в девятую комнату и распорядись насчет завтрака и бадьи горячей воды.

Наша комната расположена на втором этаже. Стоит Виго открыть дверь, девочка уходит.

Комнатка с голубыми занавесками и выкрашенными бежевой краской стенами вполне чистая. Большую ее часть занимают две узкие кровати, между которыми, прямо напротив единственного окна, с некоторым трудом смог втиснуться небольшой стол. Стульев не было – видимо, полагалось кушать, сидя на кровати. Вид из окна мне понравился больше всего – деревья во дворе, сквозь просветы между листьями которых видны крыши соседних домов.

Спустя десяток минут дородная женщина приносит нам еду – две тарелки ароматного рагу, пирог и кувшин ягодного морса. А еще через полчаса два парня притаскивают бадью, кувшин и два полотенца. А потом носят ведра воды до тех пор, пока бадья не наполняется наполовину.

Виго дает мне кусок мыла, а затем сообщает, что я могу помыться первой, а он подождет под дверью. И просит закрыть за ним внутреннюю щеколду.

Делаю, как он сказал и, сняв одежду, залажу в бадью. Вода чуть горячевата и первые мгновения приходится перетерпеть. Зато потом тщательно отмываю тело и волосы. Мыло далеко не такое качественное, как у нас в замке, да и его запах оставляет желать лучшего, но мне достаточно и того, что оно выполняет свои основные функции – смывает слои пыли и грязи, накопившиеся на мне за время путешествия.

Хочется понежиться подольше, но с сожалением вылезаю - Виго наверняка так же надеется помыться. Переодеваюсь в одно из домашних платьев и удовлетворенно улыбаюсь – чувствовать себя чистой невероятно приятно. Хотя впечатление портит невозможность сменить

нижнее белье – захватить запасные комплекты с собой я совершенно забыла. Добавляю белье в мысленный список вещей для путешествия.

Выглядываю за дверь комнаты и вижу возле соседней стены проводника. Зову:

- Рико, я помылась.

Он заходит в комнату и серьезно на меня смотрит:

- Вам нельзя покидать пределы комнаты в одиночестве, поэтому пока я моюсь, придется отвернуться к стенке и закрыть глаза.

- Но...

- Никаких но! Делайте, как я говорю. И побыстрее, пока вода не успела остыть окончательно.

Щеки заливают краска смущения. Стягиваю с одной из кроватей одеяло и, закутавшись в него с головой, выполняю распоряжение Виго. Слышу шуршание одежды, а затем всплеск воды. Кажется верхом непристойности находиться в комнате с обнаженным мужчиной, но еще и немного любопытно – как там у них все устроено? Я видела оголенных по пояс воинов, тренирующихся на замковом полигоне, но вот чтобы полностью без одежды – никогда. Из-за этого к щекам приливает еще больше крови и уровень неловкости, который я испытываю, увеличивается в разы. Чтобы отвлечься, вспоминаю родословную, которую в меня вбивали годами, и то, чем эти предки запомнились. Список очень длинный – наша портретная галерея довольно большая – это занимает меня вплоть до момента, когда слышу:

- Я все. Можете повернуться.

На всякий случай немного медлю, затем все-таки поворачиваюсь. Виго уже успел полностью одеться, я сажусь на кровати и скидываю одеяло. Он спрашивает:

- Тебе нужно в туалет?

- Да.

- Пойдем, я провожу.

- Но...

- Здесь небезопасно. Тебе ни в коем случае нельзя выходить из комнаты без сопровождения. К тому же ты не знаешь, куда нужно идти.

- Но...

- Или так, или терпи.

В туалет хочется не то чтобы очень сильно, но достаточно ощутимо. Рано или поздно все равно придется, так что смысла терпеть нет, так что пожимаю плечами и встаю с кровати. Он меня останавливает:

- погоди! Накинь плащ.

- Но ведь ты говорил, что их здесь не носят?

- Не носят. Но гораздо хуже будет, если тебя увидят в том платье, которое на тебе сейчас.

- Я могу переодеться...

- Не нужно. После того, как вернемся, я попрошу забрать бадью и постирать наши вещи. Пока походи в плаще.

- Ладно.

На улице уже совсем светло. Приходится прикрывать глаза, чтобы хоть как-то их уберечь. Хорошо еще, что день сегодня пасмурный, иначе даже не знаю, как бы я справилась.

Туалет оказывается увеличенной копией того, который мне доводилось посещать в лесной сторожке – та же дырка в полу, только кабинок не одна, а пять. И довольно грязных кабинок – тот, кто был здесь до меня, особой меткостью не отличался. Нужно проявить сноровку, чтобы не вляпаться. А уж о запахе и говорить не приходится – маленького окошка под потолком явно не хватает, чтобы справиться с этой вонью. Сдерживая рвотный позыв, думаю о том, что в будущем будет разумнее посещать это место до еды. А еще, очень смущает то, что про-

водник явно услышит все звуки – тонкие стенки создают только иллюзию уединенности. Но выбора нет, приходится делать то, ради чего пришла.

Стоит выйти, Виго направляется обратно к зданию постоянного двора. Спрашиваю нерешительно:

- А вы разве не хотите?

- Я позже схожу.

Пожимаю плечами – ему виднее. Но так же чувствую и настороженность – неужели здесь настолько опасно? Эта мысль подтверждается после того, как проводник закрывает меня спиной, пока мимо по коридору проходят двое мужчин.

Забрав грязные вещи и оставив меня в комнате, Виго ждет, пока я закроюсь на щеколду, уходит и через пятнадцать минут возвращается с теми же парнями, которые приносили бадью. Следуя его просьбе, я все время сижу, укутавшись в плащ так, чтобы не было видно платья. Проводник, подметив любопытный взгляд, брошенный на меня одним из парней, усмехается:

- Знобит ее. Малость простыла по дороге, вот и кутается.

После того, как Виго закрывает за парнями дверь на щеколду, снимаю плащ и ложусь в кровать. Проваливаюсь в беспокойный сон, стоит голове коснуться подушки.

Просыпаюсь из-за того, что Виго зовет меня по имени. В недоумении сажусь на кровати – судя по солнцу, день совсем недавно перевалил за полдень. Полностью одетый проводник просит:

- Закройся!

- А ты?

- Пойду, поспрашиваю насчет дорожной кареты и магазинов. Можешь еще поспать, только никому не открывай. Даже если будут кричать «пожар». Я обязательно позову тебя по имени, когда вернусь.

- Ладно.

Закрываю за ним дверь и обратно проваливаюсь в сон.

Открыв глаза, обнаруживаю, что солнце уже село. Становится тревожно – почему он еще не вернулся? Неужели с ним что-то случилось? И что в таком случае делать мне? Пытаясь мысленно ответить на последний вопрос, чувствую, как меня охватывает паника. К счастью, длится она всего несколько минут, потому что сперва слышу шаги, затем стук в дверь и голос Виго:

- Нара, это я.

С облегчением открываю дверь и впускаю его внутрь. Проводник улыбается и протягивает мою выстиранную одежду:

- Держи! Дорожная карета выезжает завтра в девять. Рядом с местом отправления есть рынок, работающий с шести утра – на нем мы сможем докупить все необходимое.

- Но ведь в девять будет слишком светло!

- У меня есть капли, которые помогут справиться с чувствительностью глаз. В этой стране считается, что лучше отправляться в путь через несколько часов после рассвета, чтобы сберечь себя от таких попутчиков, как вампиры.

- Ничего себе! А почему ты так поздно?

- Нужно было уладить кое-какие дела.

- Ладно...

- Проголодалась?

Прислушавшись к организму, киваю и прошу:

- А ты мог бы сразу сводить меня в туалет, а потом заказывать завтрак?

- Конечно. Я выйду из комнаты и подожду в коридоре, пока ты переоденешь.

По возвращении из туалета встречаем ту же женщину, которая принесла нам ужин, и Виго просит нас покормить. Уже через десять минут я с удовольствием уминаю утку, начи-

ненную яблоками, и запиваю ее киселем. Довольно непривычная еда для завтрака, но даже я понимаю, что просить кашу с яичницей будет слишком подозрительно.

Ночь в полном моем распоряжении. Впервые со времени побега появляется время, чтобы все обдумать. Могла ли я когда-либо представить, что буду спать на земле и пользоваться туалетом, в котором нет унитаза? Однозначно – нет. Планируя свой побег, я почему-то совсем не задумывалась о том, что же будет после того, как покину пределы замка. Весь план состоял в том, чтобы оказаться от него как можно дальше. И на этом все. Даже о том, что мне может понадобиться лошадь, не подумала. Я прошлая кажусь себе невероятно наивной.

Все-таки хорошо, что бабушка оказалась на моей стороне. Боюсь, без помощи проводника у меня бы не получилось покинуть пределы королевства. А если бы мне это каким-то чудом и удалось, не думаю, что смогла бы благополучно миновать соседние государства. Я считала, что самым главным бабушкиным подарком были деньги, но важнее всего оказался проводник, позволивший избежать многих неприятностей.

Едва рассвело, Виго спустился вниз и принес нам ужин – кашу с яичницей. Во время еды думаю о том, что если я чему и научилась в нашем путешествии, это быть благодарной уже за то, что могу поесть, сидя на чем-то, что не передвигается, и горячую еду.

Виго закапывает глаза себе, затем просит меня сесть на кровать, запрокинуть голову, максимально закатить глаза вверх и постараться не моргать. Впервые он ко мне настолько близко. И впервые я чувствую, что он пахнет кожей, потом и мускусом. То, что мне удалось не покраснеть, можно засчитать за полноценное чудо.

Собрав вещи и проверив, не забыли ли мы чего, спускаемся вниз. Проводник сдает ключ от нашей комнаты и забирает плату за второй день.

Миновав ворота, понимаю, что именно мне показалось во всем этом неправильным:

- А как же лошадь?

- Я заплатил за ее постой, так что все с ней будет в порядке. Позже верну ее травнице.

Улица даже грязнее, чем мне запомнилось. Вероятно, дело еще и в том, что раньше я не имела удовольствия увидеть эту грязь настолько близко. Хотя домики и побогаче тех, что на окраине, на количество мусора это как будто не повлияло.

В течение всего пути до рынка Виго рассказывает мне, как нужно себя вести. В конечном итоге его речь можно свести к тому, чтобы я не гладела по сторонам, молчала и всегда держалась рядом с ним. Последнее проводник повторяет несколько раз разными словами, и к тому моменту, как мы подходим к рынку, у меня складывается стойкое ощущение, что будь у него такая возможность, он был бы рад привязать к моей шее веревочку и вести за нее как норовистую козочку.

Рынок ошеломляет. Здесь в разы больше людей и в разы более шумно, чем на том, что мне довелось побывать раньше. Снуют люди, зазывалы выкрикивают громко расхваливая свой товар, попрошайки кланчат медяшку. Но хуже всего запах, сбивающий с ног. Когда я считала, что в городе воняет, мне просто не с чем было сравнить. Чувствую себя настолько потерянной, что с трудом подавляю желание вцепиться в локоть Виго.

Он уверенно пробирается сквозь ряды, затем останавливается возле одной из палаток и кивает на нее:

- Здесь мы приобретем тебе одежду. Не разговаривай с продавщицей ни в коем случае. Смотри только на пол. Если что-то будет нужно, тихонько прошепчи – я услышу. Ты меня поняла?

- Да.

Внутри палатки развешаны и разложены на лотках разнообразные женские вещи. Виго не стал бы меня запугивать просто так, поэтому мне настолько страшно сделать что-то не то, что я в точности выполняю его распоряжение и давя в зародыше желание рассмотреть хоть что-либо кроме пола.

- Доброго здравия, хозяйюшка! – доносится до меня голос проводника. – Хочу прикупить платье для племянки моей. Не шибко дорогое, но чтобы и не стыдно было людям на глаза показаться.

Хозяйка охает, какое-то время роется в вещах, затем произносит:

- Милая, как тебе эти?

- Вот это серое должно подойти. Нара, глянь!

Вигу подносит платье вплотную ко мне. Никакого восторга оно у меня не вызывает – блекло-серого цвета, похожее на бесформенный мешок, к тому же явно из очень дешевой ткани. Но все равно киваю – ему в этом вопросе виднее.

- Милая, примерь! Можно вот тут – за ширмочкой, - доносится голос торговки.

- Иди, - шепчет Вигу.

Как можно быстрее переодеваюсь. Платье из не особенно приятного материала, великовато в талии, к тому же его фасон скрадывает грудь. Нерешительно выхожу, не отрывая взгляда от вытоптанной земли.

- Отлично! Может быть, у вас и теплая шаль имеется?

- Вот эта подойдет?

- Да. Сколько за обе вещи?

- Тридцать медяшек.

- Как-то дороговато!

Начинается ожесточенная торговля, в результате которой Вигу удается снизить цену на четыре медяшки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.